

Ная Ру
Она индиго

Путь сомнений

Ная Ру

Она индиго. Путь сомнений

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=23793584

ISBN 9785448505003

Аннотация

Должны ли мирские рамки мешать чему-то высокому? Можно ли верить в любовь на разных материках, имея связь в волшебном мире? Который безумно отличается от нашего, мирского и в тоже время очень похож. Как же понять любовь? Так ли легко она определяется? Как будучи необычным человеком, понять, как именно тебе поступить, как не потерять себя и понять, кто тебе предначертан судьбой?

Содержание

Пролог	5
Глава первая	10
Глава вторая	36
Глава третья	61
Глава четвертая	80
Глава пятая	92
Конец ознакомительного фрагмента.	104

Она индиго Путь сомнений

Ная Ру

© Ная Ру, 2018

ISBN 978-5-4485-0500-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

На свет родился мальчик. Мальчика нарекли Рони. С детства он тянулся к искусству, был сорвиголовой и имел такие цели и планы, которые никто не понимал. Родители его активно загоняли в рамки. Не давали проявлять себя и быть свободным человеком. Хотели, чтобы он был как все. А в случае его непослушания – его жёстко били. Его могли спокойно избить до кровоподтёков. За ним следили и его унижали. Ему говорили прямо: ты никто, брось свои идеи и задумки. У тебя нет будущего. Наш бизнес – вот твоё будущее. Мальчик поджимал губы, собирал волю в кулак и делал вид, что исполняет волю родителей. В возрасте двенадцати лет, его отдали на занятия по плаванию, пытаюсь сделать из него спортсмена. Каждый раз, перед выходом, его проверяли, взял ли он очки и плавки с полотенцем. Каждый раз он выходил из подъезда. Яростно смотрел на подъезд, бросал грустный взгляд на свои окна и шёл в другую сторону. Он приходил под сень дерева, садился там и смотрел по сторонам на прохожих, ему становилось легче. Он всегда был наблюдателем и соглядатаем. Он просто смотрел на то, как проходят рядом люди, запоминал их одежду, в его голову, в такие моменты, приходило вдохновение, он брал небольшой блокнотик, красного цвета, с чёрным черепом и писал бессвязные тексты, зачем – он не знал. Просто писал. Он так тянул-

ся к искусству, так хотел, чтобы его знали. Так длились три года его жизни. На своё день рождения он сбежал из дома. Мальчику было пятнадцать лет. Он не только сбежал из дома, также он бросил школу. Он знал одно – его путь, это музыка.

– Ара! Хватит слюнявить мою гитару. Ну не твоё это, не твоё!

– Ко! Я найду то, что, как ты выражаешься, «моё»!

– Ладно. Ищи. Только давай, не на моих гитарах будешь практиковаться?

– Молчи индюк рыжий! – Взревел Ара. Ко встал и ушёл в другую комнату, вернулся оттуда спустя пятнадцать минут, держа в руках бас.

– На, пробуй.

– Это что такое?

– Бас гитара, умник.

– Ладно. Тут струн мало. Долго учиться не придётся. Попробую. – Спустя час мучений и пыток, Ко выдрал из рук Ары гитару и сбежал от него, с воплями «мои уши!!!». Ара же встал и с уверенностью в глазах, отправился за бас гитарой. Деньги у него были и это, он мог себе позволить. Он решил – купить бас. Ко тем временем рыдал над убитой гитарой. Разглядывал, порванные струны и синяки под глаза-

ми, которые у него появлялись всегда, когда приходил Ара. И ведь как приходил! Врывался в квартиру Ко, подлетал к холодильнику, сгребал всю еду, нёсся к гитаре Ко, с воплем «я знаю на чём я буду играть!». Ко каждый раз вздыхал и улыбался. Гладил Ару по голове и говорил «конечно, ты нашёл себя». Хотя заранее знал, ничего его друг не нашёл и лишь за зря пришёл, чтобы помучить его любимую гитару, в сотый раз, которую Ко подарили родители. Ара почему то каждый раз утверждал, что нашёл что-то новое, на чём играть. И при этом, каждый раз нёсся к одной и той же гитаре. Иногда ещё и заявлял, что играет лучше Ко. А тот лишь вздыхал, улыбался и кивал головой. В этот же день, Ара пришёл грустный и сказал:

– Да ничего у меня не выходит. Ну да ладно, попробую!!! – В итоге, на гитаре были, порваны струны, и вся она была в подозрительных каплях. Ко так и не понял, слюна это была или же пот. Вот так и случился выше описанный диалог. Ко даже не понял, зачем он притащил Ару свой бас. Он и сам – то им пользоваться не умел. А если бы Ару понравилось, он бы, ведь пристал, со своим вечным – научи. В таких размышлениях, Ко пошёл доедать пищу. Которую не нашёл Ару. Ара же нёсся по дождливой улице, окончательно решив для себя – «я научусь играть на басу и буду круче Ко». И это при том, что бас и лид гитара, ну ни как не связаны между собой.

На диванчике сидел худощавый юноша, с чёрными шелковистыми волосами, точёными скулами и пухлыми губами, нежно розового оттенка. Он облизывался на рядом лежащий пирожок и играл на гитаре. Это у него как-то само выходило. Он даже и не учился играть на ритм гитаре, руки делали всё сами. Он так же смотрел телевизор. Там показывали звезду Японии, великого гитариста, имени которого он не помнил и которого хотел превзойти. Юрик прерывался, махал кулаком этой звезде, в телевизоре и кричал «я тебя превзойду!».

– Мама! Я хочу играть на барабанах! – Мама с любовью осмотрела своего сына. Среднего роста, молодой и красивый юноша, с чёрными волосами, достаточно широкими для японца глазами и аккуратным носом. А его милые щёчки с ямочками, влюбляли в себя всех девочек школы.

– Хорошо, иди. Главное дома будь к пяти. – Юта потянулся и пошёл на занятия. Которые проводил старый-старый человек, с отпустившийся бородой. Когда то этот человек был величайшим! А потом появились звёзды эстрады. Юта пришёл на занятия. Посмотрел минут пять. Махнул домой, вернулся и сказал маме: я буду драммером. Дари барабан.

– Мы не можем себе этого позволить, милый. – И вспом-

нил тогда Юта, что вместо барабанов можно использовать: книги, альбомы, кастрюли и любимые сковородки мамы. Так он и учился играть. Он был большим оригиналом, с ямочками на щёчках и мягкостью в сердце.

И кто же знал, что судьбы этих настолько разных и в то же время похожих людей, скоро сойдутся?

Глава первая

Рони стоял у зеркала и поправлял свою причёску. Выглядел этот парень конечно оригинально. Пышно уложенные волосы, белого цвета с редкими чёрными прядками. Глаза были густо подведены чёрным карандашом, в глазах были голубые линзы. Хоть у Рони и были строгие родители, цветные линзы они покупали ему с удовольствием, их раздражал родной цвет его глаз. На его груди красовался V образный вырез. В своих чёрных брюках, Рони с трудом передвигался. Они настолько сильно обтягивали его ноги, что парень боялся глубоко вздохнуть. Он нервно теребил блокнотик и смотрел на всех собравшихся, и думал про себя «когда же они последний раз мылись?! Дня три назад?! Рони был ещё тем чистюлей. Мылся по четыре раза в день. Сейчас он работал официантом и пел в ванной. Ну, надо же как-то голос тренировать. Ну... хотя... можно и барабанщиком побыть. Размышлял Рони. Да и на гитаре играть... В другой стороне стоял Юрик. Он, как думал, ел честно украденную конфету, которую вытащил у Ко, когда тот нёсся за Арой. И, конечно же, поглядывал на этого паренька, он видел, что если тот сильно вдохнёт, брюки порвутся, и ждал этого момента. К Рони поднёсся запыхавшийся Ко:

– Слушай, чувак, ты можешь немного левее встать? Я за тобой спрячусь.

– Ты ненормальный? – Выдал возмущённый Рони.

– Что не так? – Удивился Ко.

– Я меньше и ниже тебя на две головы! Как ты за меня спрячешься то?! Совсем мозгов нет!?

– Эээ... ну, это, точно блин! Просто у меня друг хочет гитару украсть! Представляешь?! – Забалаболит Ко.

– Ой! Не отвлекай меня, я тут ищу тех счастливцев, которых возьму в свою группу!

– О! Ты создаёшь свою группу?! Я тоже! И свою группу я назову «цыплята»!

– Ну, ты псих! – Усмехнулся Рони. – Ты на чём играешь? Гитара?

– Лид гитара. – Гордо заявил Ко.

– Я вот тоже умею. Хотя я и барабанщик классный! – Тут их диалог прервался. К ним принёсся Ара.

– Ах ты рыжий! За детьми прячешься!?

– Я не ребёнок! – Возмутился Рони. – Мне пятнадцать лет!

– Мне семнадцать. Ты что тут делаешь? – Ара принял серьёзный вид, выпятил грудь и подпёр подбородок кулаком.

– Да вот, то же самое, что и все. Собираю свою группу.

– Я просто не в курсе, что тут за балаган. Меня вот этот приташил! – Ара указал рукой в сторону Ко. Рони стал осматривать Ко более внимательно. Высокий юноша, с красивым худым лицом, светло карими глазами и красивыми рыжими волосами. Да и фигура хорошая, не грубо мужская.

Губы у парня, конечно, были пухлые. Очень пухлые. Но, это смотрелось красиво.

– Что за балаган... – Тихо произнёс Рони. Для него, создание группы, стало всем. Как он ушёл от родителей... У него не было дома, да и денег. Он не знал, что делать дальше, но знал одно – его путь, это музыка. Он пришёл сюда, на собрание всех этих людей. Они все собрались, чтобы встретиться и поговорить, они все искали себе участников в группу. И слова о балагане, его огорчили. Даже пошли мысли, а не зря ли он сюда пришёл? А если тут все такие? Рони тяжело вздохнул, и его брюки слегка треснули, со стороны слышался радостный вопль Юрика. Ара же подозрительно осмотрел Ко.

– Это не я! – возмущённо заявил Ко.

Тут к ним подбежал парень.

– Привет всем. Я Юрик! А вы кто такие? Давай рассказывай! – Последнее он заявил Рони, который придвинулся ближе к стеночке, чтобы скрыть то, что у него треснули брюки.

– Я – Ко! Играю на лид гитаре.

– Я – Ара. Я великий басист. Ну, вообще-то, – поспешил объясниться парень, – меня зовут Аки, но, мне нравится, когда меня называют Ара. Так что, Я – Ара. – На парня посмотрели несколько удивлённо.

– Я – Рони. Играю на гитаре и барабанах. И ещё петь умею!

– Класс! А я – Юрик. У меня ритм гитара. Смотрите, ка-

кая красивая! – Юрик радостно сунул свою чёрную гитару к носу Ко и заявил:

– Понюхай! Она даже благоухает лучше цветов! – Ко с подозрением понюхал гитару и кивнул на выжидающий взгляд Юрика. Тут в свои руки всё взял Рони.

– Так. Ладно. Я не знаю кто вы и что. Но я беру вас в мою группу. Надеюсь, вы меня не подведёте. – Со стороны, это выглядело глупо. Как он так взял их, ничего не зная? Но что-то подсказало Рони: это те люди, которые нужны. И тут у бедного, голодного Рони, забурчало в желудке. Юрик тут же осмотрел его и сказал:

– У меня дома пельмени. Сто штук. Думаю, хватит. Идёмте ко мне? – Все парни его подозрительно осмотрели, думая: не маньяк ли? И пошли к нему домой. Юрик всю дорогу болтал о том, как же он рад, что познакомился с ними всеми.

Юрик радостно затащил всех домой с криком «Время кушать!». Рони опасливо пробирался, прикасаясь к стеночке, ибо не хотел он, чтобы кто-то увидел то, что у него порвались брюки. А Юрик всё хихикал над ним. Ара переговаривался с Ко, они обсуждали обои в коридоре Юрика. Все обои были изрисованы различными граффити, по неаккуратности было понятно, что автор сам Юрик. Юрик пронёсся на кухню, предварительно закрыв дверь и утащив ключи с собой. Так, на всякий случай, а то, вдруг новые друзья убегут. Юрик залез в холодильник, достал три пакета с пельменями, поставил воду на огонь и стал открывать пакеты с пельменя-

ми. Рони подозрительно осматривал коридор. Весь в граффити, по полу разбросаны чёрные свечи, а на потолке надпись «Юрик рулит»! Также на полу был светло бежевый ковёр, рядом с входной дверью стояла не большая полка, где стояла одна пара кроссовок и тапок. Тут пришёл Юрик:

– Я поставил воду и открыл пакеты. Так что, ты, Рони, с голоду не умрёшь. У меня всего одна пара тапочек, поэтому, Ко и Ара, дайте тапочки Рони! Он мёрзнет. – А Рони и в правду дрожал, у него шли мурашки по коже. Хотя так для всех и осталось загадкой, почему Юрик решил, что тапочки спасут от холода, бедного Рони. Юрик наклонился, схватил тапочки, бросил их Рони и с криком «пельмешушки!» унёсся на кухню. Рони наклонился и стал одевать тапочки. На тапочках были резиночки, которые было нужно оттянуть. Ко подозрительно осмотрел зад Рони. Тут же ткнул Ару в бок и прошептал на ухо:

– У него брюки порвались, он очень легко одет для такой погоды, учитывая то, что он мерзляк. Кажется, у него нет дома.

– Как так? Откуда такие выводы? – Так же шепотом отвечал Ара. – Он одет далеко не бедно.

– Не знаю, может у него проблемы? Посмотри, как мы его встретили: лёгкая одежда, притом, что на улице -7, у него бурчало в животе, да и взгляд был... несчастный.

– Ты, Ко, конечно великий психолог у меня, – заметил Ара, – но всё же, может он на диете или ещё что-то? Да, даже

если у него проблемы, что мы сделаем то? Мы оба живём с родителями и вообще учимся в школе.

– Ара! Мы хотим всё же создать свою группу. Школу придётся бросить. Ты ещё не понял? – Ара сглотнул.

– Не переживай, мы же с детства фантазировали об этом.

– Ты мечтал об этом, – заметил Ара. – Тут вмешался Рони.

– Может, хватит перешёптываться? Почему вы скрытничаете? О чём болтаете? – Возмутился холодный и голодный Рони.

– Ни о чём! – Выдали одновременно Ко и Ара. Тут пришёл счастливый Юрик и сказал:

– Самая вкусная вещь в мире, готова! Добро пожаловать на пир! Чай тоже заварил, не бойтесь!

Все прошли на кухню, за Юриком, пытаясь не задеть граффити, граффити были настолько яркие, что все боялись, что если заденут граффити, то след останется и на них. Кухня была обставлена достаточно бедно. Шаткий стол, которому лет двадцать. Три табуретки, одна тумбочка, на которую в итоге и усадили Рони. Она стояла вместо четвертой табуретки, которую притащил заботливый Юрик. Дешёвенькие шторы, грязно жёлтого цвета, на полу был линолеум в тон шторам. Такая же была и газовая плита с холодильником, старые и шаткие. На столе не было даже клеёнки. Юрик всем разложил по двадцать пять пельмешек. Тарелки были обычные и тоже, что называется, проверенные временем, на середину стола выставил красивый чайник, очень

большой, белого цвета, на котором была изображена сакура в цвету. И всем подумалось: чайник тут самое дорогое. Ара с Ко хоть и не были богачами, жили всё же лучше и им было не привычно, видеть такую обстановку. Рони же смотрел на пельмени и его желудок урчал громче. Юрик подошел к нему тарелку. Рони благодарно улыбнулся и, неуверенно взяв палочки, схватил одну пельмешку и, закрыв от удовольствия глаза, преподнес её ко рту, стал жевать. Хоть Рони и работал, все деньги он спускал на съёмное жильё, он снимал всего одну комнату, сбрасываясь ещё с двумя парнями, но даже так, он не всегда мог позволить себе нормально поесть. Пельмени – сейчас были для него верхом роскоши, как и этот дом. Юрик смотрел на Рони и чувствовал к нему не жалость, не превосходство, а именно желание помочь. Юрик жил один, он также ушёл из дома, только вот квартира у него была своя. Эта квартира принадлежала деду, тут не было ремонта и шикарной обстановки, сам дед отказался от его семьи, ему не нравилось то, как обстоят дела в семье. Он заботился лишь о своём внуке, ибо видел, что Юрик самый светлый человек в этой семье. В возрасте десяти лет, Юрик ушёл жить к деду. Он начал видеть, что в семье не всё гладко. Да и то, как сильно били его, за общение с дедом, добавило желания – уйти. К сожалению, он недолго прожил с дедом. Всего четыре года. После чего, дед загадочно погиб. В семье ему сразу сказали, не возвращайся и денег не проси. Юрик принял это как должное и пошёл работать

продавцам в магазин. Так прошло пять лет. Он справлялся, сам мог себя пропитать и не пускался, что называется, во все тяжкие. И тут, он увидел родственную душу, хотя сначала, он просто хотел посмеяться над этим Рони, всё-таки, не каждый день увидишь, как брюки трескаются. Юрик с интересом смотрел, как Рони поедал пельмени, на его блаженное лицо и быстрые движения. Тот же уже ни на кого не смотрел, он давно забыл, где он, как и о том, что сидит в окружении трёх других юношей. Ко прокашлялся, схватил Ару за рукав.

– Нам уже домой пора. Родители ждут, да и засиделись мы.

– Так вы же даже не поели! – Удивился Юрик.

– Мы... не голодны. – Сказал смущающийся Ко, бросая взгляд на Рони. Объект его смущения, этого даже не заметил.

– Что ж, как хотите. – Сказал немного обиженный Юрик. Тут от тарелки оторвался Рони и бросил на Ко подозрительный взгляд.

– Что-то не так, что вы так уходите поспешно? – Прищурившись, спросил Рони.

– Нет-нет! – Поспешно возразил Ко. – Просто нас уже ждут родители.

– Ладно, мы уже пойдём, Рони и Юрик, обменяемся номерами? – Вмешался Ара, видя, что обстановка накаляется.

– Хорошая идея. – Вставил Рони. – Ко пусть тоже свой номер нам оставит. – Эти слова были сказаны с вызовом. Ара

улыбнулся и достав из кармана ручку, попросил у Юрика бумажку. Тот прибежал с туалетной бумагой. Ко с Арой удивлённо переглянулись.

– И что вы так смотрите? Врать не буду, сейчас у меня дома, нет ни какой бумаги. Вот и принёс то, на чём можно записать. – Поспешил оправдаться, Юрик, слегка краснея.

– А дать салфетку, не было бы более... приемлемым? – Поинтересовался Ко.

– Да ну. За ней дольше было бы бежать. – Сказать что лицо Ко вытянулось, не сказать ничего. Ара записал свой номер и номер Ко. Протянул туалетную бумагу Рони. Тот её взял, кивнул и убрал в карман, предварительно подозрительно осмотрев. Рони тоже поднялся.

– Мне тоже пора. Спасибо за гостеприимство. Я рад, что встретил вас. – Юрик схватил его за шкирок.

– Куда это ты собрался?

– Домой.

– Я хочу попросить тебя об одной вещи.

– Какой?

– Я не люблю оставаться один, не мог бы ты... на какое-то время, остаться со мной? – Рони удивился.

– Ты так просто зовёшь к себе незнакомого человека? В дом? – Спросил нахмурившийся Рони. Он сразу же подумал, что Юрик зовёт его к себе из жалости. А Рони был гордым, идти к кому-то, потому что его, Рони жалко?! Нет. Лучше жить на улице и спать по канавам, прижимаясь к трубам

в подвале, чтобы согреться, чем жить с тем, кто тебя жалеет. Он может вообще уйти и с другими людьми создать группу. Что за группа, где тебя жалеют. И этот Юрик ещё думает, что он, Рони, поверит в то, что тот один оставаться? А, понятно! Его ещё и за идиота держат. Ну, прекрасно просто. Нашёл друзей. А эти двое вообще решили поскорее убежать, ещё родителями оправдываются. Как низко! Юрик заметил, что у Рони сильно изменилось выражение лица, стало обиженное, упрямое и злое.

– У меня по ночам постоянно хлопают двери. Я не хочу оставаться один. Пожалуйста, останься со мной, хотя бы на час? – С надеждой в голосе спросил Юрик. Рони стал хмуриться меньше, но всё же, было видно, что он ещё напряжён.

– Хорошо. Я останусь на час. Не больше. Только потому, что ты просишь. – Ко и Ара снова переглянулись, оба подумав о том, что потом обязательно это обсудят.

– Проводишь? – Спросил Ара.

– Да, конечно. – Юрик проводил их до двери, они попрощались, с обещанием созвониться. Юрик закрыл дверь, закрыл замок с негромким щелчком и вернулся на кухню. Застав Рони за тем, как тот пытался поправить свои брюки так, чтобы дыру не было видно. Рони это заметил, опустил голову, скрывая своё смущающееся лицо за волосами. До этого момента, он ещё надеялся, что его проблему никто не заметил. Но тот он уже понимал, его засекли. Его видели с этим. Юрик грустно улыбнулся.

– Не переживай. Я сразу понял, что у тебя проблемы. Сразу узнал, что у тебя порвались брюки. Да и подошёл к вам я из-за тебя, не смотря на всю неловкость ситуации, в тебе чувствовалась сила и уверенность. Уверенность в том, что ты делаешь. В нас, остальных, такой уверенности не было. Я реально хочу создать группу. И я знаю, без тебя этого не выйдет. – Уверенно заявил Юрик. Рони поднял смущающееся лицо и внимательно посмотрел на Юрика. За всё это время, Юрик выглядел как балагур, как тот человек, который просто ради развлечения хочет вступить в группу. А теперь Рони увидел глубину этого человека и его серьёзность. Это его приятно удивило и даже слегка вывело из смущения.

– Я рад. Скажу правду, я не думал... – Его прервал Юрик.

– Ты не думал, что я серьёзно к этому отношусь? Я понимаю, я себя так и не позиционировал. Но, я хочу, чтобы ты переехал ко мне. – Юрик сразу увидел, как напрягся Рони. – Не нервничай. Я же знаю, у тебя проблемы. Мы оба мужчины, не бойся и не скрывай. Я вижу тебя, как своего младшего брата и я хочу помочь. Помогу я, а потом, ты поможешь мне, правила мира.

– Почему ты так легко зовёшь меня? А если я ненормальный и брошусь на тебя?

– А почему ты так легко позвал меня и остальных в группу? Почему именно мы, откуда уверенность в нас?

– Я просто увидел и почувствовал.

– Я тоже просто чувствую. Если ты так стесняешься своего

положения, то я не буду говорить другим, в чём дело. Скажу, что и, правда, боюсь оставаться один.

– Спасибо... – Тихо произнёс Рони. Юрик улыбнулся и вновь включил газовую плиту, набрал в чайник воды и поставил на огонь. Взял две небольшие чашечки, высыпал туда дешёвенький кофе, добавил сахара.

– Садись. – Скомандовал он Рони. Рони вновь уселся на тумбочку. Юрик присел на другой стул, подобрав кулаком, подбородок и выжидающе уставился на чайник. Всё время, пока кипел чайник, оба молчали и думали о своём. Один думал о том, где же им искать драммера и не кинут ли их Ко и Ара. А другой о том, что завтра им двоим есть. Денег у них оставалось не так уж много, а продержаться нужно эту неделю. Сейчас же был только понедельник. Если питаться один раз в день, денег должно хватить на это время.

– О чём думаешь? У тебя очень напряжённое лицо. – Заметил Рони.

– Пытаюсь распределить деньги. – Спокойно ответил Юрик. – Более менее распределил.

– Надеюсь, мои деньги ты тоже посчитал? – С усмешкой произнёс Рони.

– У тебя есть деньги? – Немного удивлённо спросил Юрик.

– Слушай, я не богат и даже не человек среднего достатка. Но – у меня есть своя комната, то есть, крыша над головой и небольшой приход денег. Да, я не всегда могу позволить

себе поесть. Но так как проблема с жильём временно у меня ушла, то и денег стало больше. А жить нахлебником я не собираюсь.

– Хорошо, тогда нам будет легче. – Оба улыбнулись.

– Честно говоря, мне кажется, что Ара и Ко не те номера дали. Мне думается, что они будут искать других людей, если вообще хотят создавать группу. – Немного печально, поделился своими мыслями Рони.

– А я уверен в них. Это те номера и мы ещё увидимся. – С громким и даже гордым, свистом, закипел чайник. Юрик подлетел к чайнику, заварил кофе и достал печенье. Оба взяли по печенью и стали прихлёбывать кофе.

– Ну, рассказывай, что у тебя случилось, не зря же я кофе нам заварил. – Заявил довольный Юрик. У которого рот был полон печенья. Рони глубоко вздохнул и начал свой рассказ. Он впервые с кем-то стал делиться своими проблемами.

– Как и у всех людей, у меня есть отец и мать. Моя семья достаточно богатая и известная, в своих кругах. С детства я тянулся к музыке, творчеству. Мой же отец всегда хотел, чтобы я шёл по его стопам, занимался бизнесом. Он просто гасил меня. Отнимал мои рисунки и рвал у меня на глазах. Не разрешал мне петь, кричал на меня, когда я учился играть на гитаре. Знаешь, как я научился? Почему мне это позволили?

– Как? – Спросил заинтересованный Юрик, который даже печенье отложил.

– Когда мне исполнилось восемь лет, он пришёл ко мне, погладил меня по голове и спросил, чего я хочу на свой день рождения. Я и ответил. Попросил позволения, ходить на уроки гитары. В тот момент мой отец нахмурился.

Прервав рассказ, Рони полностью ушёл в воспоминания, словно возвращаясь в то время, эти события:

– *Зачем тебе это?! Я думал, ты наконец-то поумнееешь, станешь тянуться к тому, для чего ты рождён!*

– *Папа, пожалуйста, позвольте мне, научиться, я очень хочу!* – *Всхлипывал маленький Рони.*

– *Что ж, хорошо. Иди и учись. Я дам тебе деньги на занятия. Но гитару покупать не буду.*

– *Спасибо за это, это лучший подарок.* – *Сквозь слёзы улыбнулся маленький ребёнок. Отец же махнул рукой, встал и ушёл.*

Конечно же, Рони не стал обрисовывать всю ситуацию. Поведал лишь толику информации. Юрий допил кофе и, вздохнув, похлопал Рони по плечу.

– Ну, думаю, пора идти спать.

– Кстати, а где я спать то буду? У тебя есть место?

– Да, не беспокойся. Я буду спать в комнате, на кровати, а ты, в гостиной, на татами. – Рони улыбнулся, встал и, потянувшись, с подозрением уставился на Юрика. Юрий принял важный вид.

– Есть проблемы?

– Ну, меня вопрос тут появился. Ты случаем, не храпишь?

У меня просто сон чуткий. – Юрик возмущённо засопел.

– Я слишком красив и вообще идеален, чтобы храпеть! – Сказав это, Юрик с высоко поднятой головой, направился в коридор, завернул в гостиную. Рони направился за ним. Бросая взгляд на граффити, внутренне возмущаясь, что он может об них испачкаться, если заденет. Зашёл в приоткрытую дверь. С удивлением он уставился на данную комнату. Тёмно синие обои, белый потолок, в росписи. На потолке и краю стены, была изображена ветка сакуры. На полу был тёмно синий ковёр, не сказать, что шикарный. Но и не сказать, что бедный. Что-то среднее. Два кресла, которые стояли боком, друг напротив друга. Позади кресел, возле стены, стоял тёмно жёлтый светильник, который своей формой напоминал цветок. Мягкий свет светильника опоясывал кресла. Возле кресла стоял журнальный столик, на котором были разбросаны брошюры с гитарами последней модели. Посередине комнаты было постелено старое татами. Со свежим бельём, одной крупной подушкой и тёплым, шерстяным одеялом. Грязно жёлтого цвета. Также в комнате находился небольшой диванчик, по своей форме напоминающий округлую пробку шампанского, с несколькими набивными подушечками, светло голубого оттенка и покрывалом, с опять-таки веткой сакуры. У Рони даже рот приоткрылся. Он то думал, что обстановка будет такой же, как и на кухне. А тут такое! Напротив двери, было окно, почти в пол стены. Окно опоясывали светло бежевые шторы, которые закрыва-

ли почти всё окно. С боку, по периметру окна, была дверь. Которая и вела в комнату Юрика. Дверь была плотно закрыта. Тут оттуда вылетел хозяин квартиры. Судя по всему, он направлялся в туалетную комнату. Его схватил Рони с то открывающимся, то закрывающимся ртом. Юрик понял, Рони смущён тем, что видел на кухне и тем, что видит тут. Смущён той разницей, которая так и бросается в глаза, когда видишь убранство квартиры.

– Ты не беспокойся так сильно. Просто пока мы жили с дедом, хоть какие, а деньги, у нас были. Дед начал заниматься небольшим ремонтом. Мы всё делали вдвоём. К сожалению, отремонтировать успели только мою комнату и гостиную. И всё по его дизайну. У него был вкус. Потом он умер, как ты знаешь. А теперь извини, я побегу, по своим делам. Не скучай. А лучше, ложись спать, а то знаю я вас, молодых. – Сказал Юрик и, хихикнув, убежал. Рони стал осматриваться. Составляя план действий на завтра. Всё что он пока составил, составляло два пункта. Забрать вещи из той комнаты, где он обитал раньше, и позвонить Ко и Аре, позвать их сюда и обсудить их дальнейший план действий. Рони взлохматил свои волосы, с лёгкой улыбкой и залез под одеяло. Звуки, доносящиеся из туалета, его не смущали. Да и в сон тянуло. Так что заснул он практически мгновенно. А Юрик ещё час просидел в туалете. И в чём же была причина, так и останется загадкой. Толи из-за того, что его желудку не понравился ужин, либо оттого, что в туалете лежала

новая, ещё не прочитанная газета...

Ночь пролетела быстро и без каких-либо происшествий. Первым проснулся Рони и, почёсывая филейную часть, отправился на кухню. С мыслью, что нужно заварить себе и Юрику кофе. На дырку в брюках, Рони уже не обращал внимания, ибо знал, что его застали врасплох. Открыв все шкафчики, лишь в одном, Рони нашёл полупустую пачку кофе. Из-за своего небольшого роста, Рони не мог дотянуться до пачки с кофе, она стояла слишком высоко. Рони подтащил тумбочку, к шкафчику, залез и, схватив пачку, издал негромкий радостный крик. Тут на кухню зашёл Юрик, почёсывая живот. Он был в одних трусах. Бедный Рони чуть не упал в обморок. Схватился за сердце и закатил глаза.

– Ой! Да ладно, словно ты себя голым в зеркало не рассматривал.

– Хм. Причём тут это? И видеть себя в зеркало и голого мужчину по утрам, в одних трусах – разные вещи!

– Да не бойся. Я всегда так хожу. – «Обрадовал» Юрик. Рони лишь вздохнул.

– Поставишь чайник? У меня тут стоит важная задача, слезть с тумбочки. – Юрик усмехнулся.

– Без проблем, чувак. – Рони слезал с тумбочки, пытаюсь удержать равновесие с пачкой кофе в руках. Провёл он за этим занятием, минут так десять. Потом плюнул на это и просто спрыгнул с тумбочки. Приняв гордый вид, Рони по-

жаловался Юрику, какие у него неудобные полочки. Юрик лишь хихикнул. Наконец-таки заварив кофе, они наспех его выпили. Юрик первый ушёл из квартиры, заявив, что у него сегодня дневная смена. Рони же всё думал, как ему ехать через весь город, с дыркой на брюках. В итоге, ничего не придумав, с горестными вздохами, перебежками, он добежал до близ лежащей остановки. Там залез в автобус, устроился на сидении, нервно смотря в зеркало и теребя свой ремень. Как же он хотел быстрее приехать! Спустя двадцать минут, Рони встал с сидения и прошёл к выходу. На него сразу же покосились две бабульки, которые сидели вместе. Они заметили дырку в брюках и стали живо это обсуждать. Рони краснея, вылетел из автобуса, перебежками, по теньку, он добежал до своего места жительства. Со скоростью ветра, Рони добрался до своей комнаты, опасливо оглядываясь, он достал ключи, открыл замок и, просунув голову в дверь, всё осмотрел. Маленькая комнатка, даже без коридора. С двумя дверьми. Входной и ведущую в ванную комнату. Комната была обклеена зелёными обоями, с какими-то жёлтыми следами, рядом друг с другом, было три железные кровати, с одинаковым бельём и одеялами. Даже без подушек. Посередине комнаты был холодильник. Тут не было даже окна. Убедившись, что тут никого нет, он забежал внутрь. Все его вещи хранились под кроватью. Он быстро залез туда, стянув с себя испорченные брюки, он одел очень похожие, тоже чёрные и обтягивающие. Хотя одно отличие всё же бы-

ло. Эти джинсы позволяли ему двигаться и дышать. У Рони была небольшая спортивная сумка, которую он тоже достал из под кровати, куда собственно он и поместил все свои вещи. Бросив прощальный взгляд на эту комнату, он закрыл дверь, оставил ключи под ковриком. Несколько минут спустя, Рони уже находился в автобусе. Как назло, там вновь оказались те две старушки. И каким только образом? Они вновь заметили Рони, склонились друг к другу и, прикрывая рот ладонями, стали перешёптываться, поглядывая на парня. Рони стоял и шипел сквозь зубы. Ну, везде достанут!

Юрик тем временем был у менеджера. Его вызвали к вышестоящему начальству. Парень пошёл. Как же он был напряжён. Вдруг его уволят? Удачи его особо не преследовали, а вот неудачи, ещё как.

– Здравствуй. У меня для тебя новости. – Парень тут же напрягся. Менеджер это заметил.

– Не переживай. Тебя повышают. Теперь ты продавец консультант. Кроме того, тебя объявили лучшим работником месяца. А это значит, что тебя ждёт премия. – Юрик стоял и хлопал глазами. Везёт? Ему? Серьёзно?

– Хотя новая работа – новая ответственность. Да и график у тебя теперь другой. Ты работаешь с восьми утра до часа ночи. Перерыв – час. Обед тоже на работе. Это оплачивается, не беспокойся. Зарплата у тебя больше на сорок процентов. График сменный. Через день. Ах да! Ещё у тебя специальная форма, это сделано для привлечения клиентов. – Юри-

ку вручили чёрную обтягивающую майку, с огромной фиолетовой надписью на спине «продавец-консультант». Пока Юрий вникал в суть того, что ему сказали, его уже выставили за дверь и отправили работать. Юрий шёл со стеклянными глазами и думал, это всё? Мой предел? Этот всё, на что я способен? Можно ли это считать удачей? Или же, наоборот? Проклятие? Хорошо, я не буду думать об этом сейчас, я подумаю позже.

Ко и Ара сидели в классе, какой был урок, никто из них не знал. Они перебрасывались записочками. Поэтому школьный мир, их сейчас не волновал.

«Как думаешь, нам стоит и дальше общаться, с этими двумя?» Спрашивал Ко.

«Честно говоря, не знаю. Но, телефон то мы дали. Так что... пообщаемся, а там уже решим. Если будут доставать, то сбежим. Скажем, что передумали заниматься музыкой. Решили посветить себя математике. Решили быть великими бухгалтерами.» Получив эту записочку, Ко захихикал. Тут же к нему подлетел учитель и ударил его линейкой по голове. Такая вот дисциплина в школах. Ара просек, что учитель рядом. До того, он писал новую записочку, заметив учителя, он уткнулся в тетрадь и с серьёзным видом, стал списывать с доски. Он ничего не понимал, но делал вид, что ему

всё понятно. Учитель прошёл рядом с ним, бросил подозрительный взгляд и направился дальше. Обиженный Ко потирал затылок. Тут раздался звонок, сообщающий парням, что они свободны. Все ждали, пока учитель всех отпустит. Только потом ученики могли уходить. Наконец эти двое вылетели и сшибли с ног худенького паренька, который шёл, полностью поглощённый своими мыслями и задумчиво постукивал пальцами по учебнику.

– Ты слепой?! – Грозно буркнул Ара.

– Ара! Ты его пугаешь!

– Он сшиб нас!

– Извините. Но, позвольте заметить, это вы меня снесли! –

Сказал юноша. Кулаки Ары сжались, и он хотел броситься на бедного паренька. Ко его схватил за рукав школьной рубашки и еле оттащил.

– Извини его, он вспыльчивый. – Улыбнулся Ко, слегка обнажив зубы в улыбке.

– Понимаю. – Сказал юноша и мило улыбнулся, показывая ямочки на щёчках.

– Пойдёшь с нами в столовую? – Поинтересовался Ко, который так и держал Ару, а тот горел желанием броситься в драку.

– Мне бы хотелось. Если можно, конечно.

– Тогда идём. – Ко схватил Ару уже за воротник и потащил за собой. Взглядом он следил, чтобы этот парень шёл за ними. Ему захотелось подружиться, почему именно с ним,

он не знал. Они зашли в столовую. Столовая была в светло голубых тонах, было расставлено несколько десятков столиков. За каждым столиком помещалось по десять человек. В конце столовой, был виден стенд с различной едой. Там же стояла женщина, которая это всё продавала и автоматы с едой. Ко усадил парня.

– Я возьму нам еду, ты не уходи, ладно?

– Хорошо.

– Тебе что-нибудь взять? – Парень протянул деньги и попросил салат с шоколадкой и соком. Ко взял деньги и мило улыбаясь, утащил Ару за собой.

– Зачем ты притащил этого клоуна?! – Прошипел Ара.

– Не ругайся. Что за желание, на всех бросаться то?

– Что за желание, со всеми дружить то?!

– Ара! Меньше злости. Улыбайся чаще! Ни все, кто окружает тебя, тебе враги. Понимаешь?

– Хорошо, возможно, ты и прав. – Ара, наконец, разжал кулаки и сам пошёл за Ко.

– И всё же, ты даже его имени не спросил.

– Я спрошу за едой. Не будем его пугать. – Ара вопросительно посмотрел на Ко.

– Мне кажется, что он может стать частью нашей группы.

– Какой группы? Ты так серьёзно решил этим заняться?

– Ара, я тебе давно сказал, что намерен посвятить себя музыке. Или ты думаешь, что я передумал? Ты же знаешь меня! Я с детства мечтаю о группе. Хочу принести в мир

что-то новое, необычное, захватывающее дух и приносящее радость!

– Хорошо-хорошо, я тебя понял, Ко. Я с тобой. Я буду с тобой создавать группу. Как думаешь, если этот паренёк что-то и умеет, то, что?

– Если честно, Ара, мне кажется, он либо ритм гитарист, либо драммер.

– Ладно, узнаем. А где брать других, а, Ко?

– Мы же нашли их. – Удивился Ко.

– Это те, что в бедной квартире?

– Да, Ара.

– Но тот мелкий! Он же даже не знает, что именно будет делать в группе! Какая тут речь о создании группы? Нет! Ну, может, и создадим с ними. Но это, же совсем не серьёзно! Может тот чёрный, имя которого я уже забыл, чего-то и стоит, но этот мелкий! Он у нас и драммер и гитарист, и вокалист!

– Тише Ара! На тебя люди оглядываются. – Ара усмирил пыл. Подошёл к продавщице, взял два бутерброда, упаковку молока и, подойдя к автомату с шоколадом, взял себе киткат. Ко взял пирожное, мороженое и апельсиновый сок. Парню он взял салат, банановый сок и молочный шоколад. Больше не разговаривая, они подошли к тому столу, где сидел парень. Ко протянул ему еду и, не дав сказать и слова, начал:

– В общем, так, меня зовут Ко. Этого злодея, – ткнув пальцем в Ару, – Ара. Я играю на лид гитаре, он басист. И мы

хотим посвятить свою жизнь музыке. Как ты знаешь, иногда проводятся встречи людей, которые создают группы... – парень его прервал.

– Я не понимаю, что за встречи?

– Слушай, там встречаются люди. Вокалисты, гитаристы, драммеры. Да все! Так и создаются группы. Кто-то создаёт группу на время, для прикола, кто-то хочет так зарабатывать на жизнь. А кто-то следует за мечтой. Я не знаю, как давно существуют такие встречи, и кто их придумал. Но они есть.

– А, понятно. Интересно. – Улыбнулся парень и отпил сок.

– Так вот, к чему я это рассказываю. Недавно мы были на такой встрече. – Ара на это серьёзно кивнул. – Там мы встретили двоих людей. И я предполагаю, что, может быть, с ними что-нибудь и выйдет. Может это и наивно, но я хочу попробовать. Но нам не хватает барабанщика. Когда ты шёл, я увидел, услышал, что ты отбиваешь шикарный ритм по учебнику. Мне сразу же подумалось, что ты... что-то умеешь. Парень улыбнулся.

– Да, что-то, да умею. Но одно меня беспокоит. Ты вот такходишь ко мне. Это не внушает мне доверия. Не верится мне, что вся... твоя... группа собрана. – Напряжённо выговорил парень.

– Ты прав. В этой группе, не будем её называть моей – с улыбкой сказал Ко, – точно есть: ритм гитарист, бас гитарист, лид гитарист. Есть ещё один человек. Но, он говорит что он и драммер, и гитарист и вокалист. В общем,

с ним не очень то и понятно. Да даже если с тем не понятно и тот, что ритм гитарист, вдруг исчезнет или окажется, что он не умеет играть, то ничего, есть мы.

– Сомнительная схема «победы», не находишь?

– Может быть. Но кто не пробует, тот не приходит к успеху!

– Ты так уверен, что вас ждёт успех?

– Да! Я знаю, ради этого я живу! Как и мой друг! – Ара на это поперхнулся и закашлялся. Парень бросил на него взгляд и усмехнулся.

– Ладно. Когда познакомишь с другими?

– Ты согласен? Ты играешь? Ты умеешь? Ты барабанщик? – Посыпались вопросы на парня.

– Стоп. Я ничего из этого не говорил, я лишь сказал, что согласен познакомиться. Но, ладно, отвечу на твои вопросы. Я – Юта. И я драммер. – Ко радостно улыбнулся, а Ара перестал кашлять.

– Ладно, драммер. Сегодня я поведу тебя знакомиться с двумя другими. – Серьёзно заявил Ара, сложив руки и упреков их в подбородок.

– Ара! Нельзя так ломиться же! И ты помнишь, где они живут? Мы же один раз там были.

– Помню. И что ты предлагаешь? Ждать, пока они позвонят? Мы идём сегодня. – Юта и Ко посмотрели на Ару. Юта удивлённо, а Ко удовлетворённо. Раз Ара начал командовать, значит, относится серьёзно. В мыслях Юты же было:

и с кем я связался?..

Глава вторая

Рони носился по квартире Юрика, наводя идеальный порядок. Он был ещё тем чистюлей. Он убрался везде, кроме комнаты Юрика, туда он даже не заглядывал, считая это слишком личным. Когда он сливал воду из ведра, в унитаз, раздался очень громкий стук в дверь. Рони подпрыгнул и из-за этого, слегка облил свои ноги. Недовольно ворча, он пошёл открывать дверь. Не смотря в глазок, он распахнул дверь. В школьной форме, с идеально причесанными волосами, там стояли три парня. Двоих он знал, а вот третий поставил его в тупик.

– Это Юта. Он барабанщик. Где гитарист? – Сразу же заговорил Ара. Рони на это нахмурился.

– Он работает.

– Мы войдём? Подождём его? Когда он вернётся? – Продолжал гнуть своё Ара.

– Не знаю.

– Это «не знаю», оно на что?

– Заходите. – Сказал Рони и прошёл на кухню. Снова сел на тумбочку. Вошли остальные.

– Ты на чём играешь? – С вежливой улыбкой осведомился Юта.

– Я не знаю. Если честно. – Смутился Рони. – Я играю на барабанах, владею гитарой. И вроде бы умею петь. Хоть

и не уверен в этом.

– Я барабанщик. – Улыбнулся Юта и протянул руку. Рони улыбнулся. Тут на кухню залетел разъярённый Юрик. Только он открыл рот, чтобы высказать своё возмущение, как увидел трёх знакомых людей и ещё кого-то четвёртого.

– Это кто? – Он ткнул пальцем на Юту и посмотрел на Рони.

– Как они сказали, притащив его сюда, это барабанщик. Имя – не известно.

– Меня зовут Юта.

– Рот закрой. – Рывкнул Юрик.

– Что случилось? – Обеспокоенно спросил Рони.

– Ты не представляешь! Меня повесили до продавца консультанта!

– Это же прекрасно! – Улыбнулся Рони.

– Как сказать! Получил я премию. Ну, меня ещё и лучшим работником месяца назначали, поэтому и премия. Так вот, работаю я, значит, даю консультацию. Тут меня вновь вызывают к начальству! Иду я, – тут его прервал Рони.

– Снова? Ты не понятно рассказываешь.

– Ой! Меня вызвали, сказали что вот, ты продавец-консультант, у тебя премия, ты лучший работник месяца. Всё, иди, работай. Я и пошёл новые обязанности исполнять, в ужасной майке, кстати говоря! И только начал работать, меня вновь вызвали!

– И? – Поинтересовался Ко.

– Рот закрой, рыжий! – Рывкнул Юрик. – В общем, прихожу я, там сидит женщина. Возраст не знаю. Дал бы ей все сто лет! Смотрю на неё, ну, подталкиваю к началу разговора. И она мне выдаёт: Раздевайся! Ещё таким тоном уверенным! Нахальным!

Я, добрая душа, думая, что мне это послышалось, с улыбкой переспрашиваю её:

– *Штаны снимай.*

– *Вы как со мной разговариваете? Вы вообще кто?*

– *Я твоё новое начальство. Этот магазин, как и вся сеть, теперь принадлежит мне. И ты – тоже. Думаешь, почему тебя повысили?*

– *Мне это не интересно.*

– *Зато интересно мне. И я тебя получу.*

– Я рассердился, стянул с себя майку, швырнул её в эту женщину и с гордо поднятой головой, удалился оттуда. – Последние слова, Юрик выплюнул. На кухне царила тишина. Все были возмущены. А встреча с этой женщиной, им ещё предстояла.

– Ты теперь без работы? Хоть премию взял? – Поинтересовался Юта.

– Да, взял. Это самое интересное, да? – Выплюнул злой Юрик.

– Нет. Просто я забочусь о вас. Вы живёте вдвоём. Денег у вас нет, это видно. Думаю, что Рони бросил школу. То есть с трудоустройством, у него явные проблемы будут.

– Спасибо что напомнил! – Прошипел Юрик.

– Не злись. Тут нет моей вины. Как тебя зовут? – Юрик начал успокаиваться, понимая, что в словах Юты есть правда.

– Юрик.

– Ты ритм гитарист?

– Да. – Сухо отвечал Юрик, пытаясь унять остатки гнева.

– Я бы хотел, чтобы мы сейчас сыграли. Я хочу услышать вас всех и то, будет ли у нас звучание.

– Ты сам-то хорошо играешь? – С вызовом спросил Рони.

– Уж поверь. На мой семнадцатый день рождения, мне подарили барабаны. До того, я учился играть на различной атрибутике. И я знаю, что такое – звучание. – Также с вызовом ответил Юта. Рони лишь улыбнулся.

– Надеюсь, ты стояще поёшь.

– А?! – Возмутился Рони.

– Как видишь, вся группа есть. Нам не нужны больше гитаристы или барабанщики. Если ты поёшь плохо, то и группе ты не нужен.

– Это вообще моя группа! Кем ты себя возомнил! – Зашипел Рони.

– Кем? Лидером. Надеюсь, ты умеешь петь. – Рони злобно зашипел. Всем своим видом он показывал уверенность. А вот внутренне, ещё как переживал. А вдруг, это он себе придумал, что хорошо поёт?..

– Не, я конечно не против, я за. Но, где мы будем репети-

ровать то? Да и на чём? У всех тут разве есть инструменты? – Поинтересовался Юрик. Тут вступил в диалог Ко.

– У меня и Ары есть инструменты.

– У меня тоже – вставил своё слово Юта.

– И у меня. – Похвастался Юрик и побежал за своей гитарой. Все на это вздохнули. И лишь Рони молчал.

– У тебя нет микрофона? – Спросил Юта.

– Нет.

– Ну, что я могу сказать, ты прекрасный вокалист. Вокалист без микрофона. – Юта усмехнулся.

– На первых порах, петь можно и без микрофона. С каких пор, хороший певец, определяется наличием микрофона? – Заметил Рони. Юта же промолчал и с согласием, неохотно кивнул.

– Хорошо. Устроим репетицию тут.

– А?! – Возопил Юрик. – Да меня соседи убьют!

– Ничего, потерпят. А если будут орать, сам потерпишь. – Заявил Ара с наглым лицом. Юрик зашипел.

– У вас разве с собой инструменты?

– Нет. – Ответили ему хором. – Юрик облегчённо выдохнул.

– Значит так, сейчас мы расходимся, берём свои инструменты и перевозим в квартиру Юрика. Репетиционную устроим у него же. У тебя гостиная свободная? Нет? Ничего, освободим. А теперь, расходимся и встречаемся тут через час. Если немного задержусь, не обращайтесь внимания, всё же

у меня достаточного большой груз, сами понимаете. – Быстро проговорил Юта и все с согласием кивнув, разошлись. А Юрик стоял и возмущённо хлопал глазами, поджав губы. Ну, Юта, ну, Юта! Рони ходил туда-сюда, злобно сверкая глазами и переживая. Его схватил за рукав Юрик, позабыв то, что только что возмущался, наглостью этого «лидера».

– В чём дело? Отчего ты так нервничаешь? Думаешь, они плохо играют?

– А вдруг я петь не умею... – обеспокоенным голосом сказал Рони и, вырвав рукав, стал дальше ходить по комнате, наворачивая круги.

– Верь в себя. Ты же не просто так решил, что умеешь петь, что имеешь талант. Наверное, у тебя были причины, так говорить. В общем, не думай об этом. Даже если и не умеешь, у тебя ещё два таланта. А то, что Юта объявил себя главным, ерунда! Ну и... Найдём вокалиста если что. И не будем всяких там слушать. – Рони благодарно взглянул на Юрика и продолжил своё движение по комнате. Хоть слова друга его и успокоили, всё же, не до конца. Спустя час, как и было сказано, все собрались в квартире Юрика. Юта зашёл в гостиную, оттащил татами к окну и позвал ребят. Спустя десять минут, в течении которых, спорили Ко и Ара, на тот счёт, кто из них играет лучше, когда их спор закончился, все встали кругом.

– И что именно мы будем играть? – Поинтересовался Ко.

– Я предлагаю взять какую либо лёгкую рок мелодию. –

Вставил Юта.

– Серьёзно? Лёгкую и рок мелодию? Серьёзно? – Усмехнулся Рони

– Да, другие предложения?! – Стал раздражаться Юта.

– Есть у меня предложение. Сыграем классику. Классику играть сложно. Тем более на наших инструментах. Так что сыграем своеобразную классическую мелодию.

– Предлагаю... – Юту прервал Рони.

– Сыграем лунную сонату.

– Каким образом? Она на рояле играет. – Возмутился Юта.

– Я же сказал, мы сыграем своеобразно. – Улыбнулся Рони. С неуверенностью, парни ему кивнули.

Юта помня данную мелодию лишь мельком, стал пытаться поймать ритм на барабанах. Также неуверенно вступил в дело Ко. Потом прибавился Ара и Юрик. И лишь Рони стоял и слушал. Иногда возникал, что это конечно и своеобразно, но, совсем не то, что должно быть. Так он ругался минут двадцать. Возникло что кроме своеобразности, тут ничего нет. Потом это всем надоело, и они перестали играть.

– Какого чёрта?! – Закричал Рони.

– Ты достал всех! Стоишь, ничего не делаешь! И орёшь на нас же! – Возмутился Ара.

– Ой! А ты то, что орёшь на меня! Тебя вообще не слышно!

– Может меня и не слышно! Но я хоть не возникаю! И это

притом, что ты ничего не делаешь!

– Хорошо. Извините! – С сарказмом сказал Рони. – Я стараюсь помочь нам всем! Нам нужно хорошее звучание! Идеальное! А что делаете вы?! Да, я сейчас не пою и ничего не делаю. Но петь под классику – это глупо! Это не правильно! Пусть мы играем и другую версию, так сказать. – С усмешкой уточнил Рони. – Вы все должны понимать, что это не шутки. Я готов потратить всю жизнь на музыку! А готовы ли вы!?! Пока это, у нас не зазвучит, не зазвучит и другое! И репетировать мы будем до такого состояния, пока руки не задрожат или не пойдёт кровь из глаз! Нужно работать! Идти до конца! А не плакать и ныть, что «Давайте отдохнём», «Рони, заткнись и пой».

– Я с ним согласен. – Вставил Юрик, усмехаясь.

– Я тоже. Продолжим. – Вновь скомандовал Юта, беря себя в руки и они, продолжили играть, не обращая внимания на время.

Такие репетиции у них длились месяц. Целый месяц ушёл на то, чтобы классическая мелодия приобрела новое звучание но и в тоже время, было понятно, что это классика. Месяц тяжёлой и напряжённой работы. Руки четырёх парней были стёрты до мозолей, Юта несколько раз прерывал репетиции, потому что парни почти падали в обморок, от такого напряжения. Они отдыхали пять минут и вновь начинали играть. Возможно, всё так бы и длилось, если бы в один

из обычных, серых и пасмурных дней, не прибежал заплаканный Ко. За ним влетел Ара, пытаясь догнать и успокоить. Даже не понятно, куда именно бежал Ко.

Он целеустремлённо внёсся в квартиру Юрика и, встретившись взглядом с Юриком, пронёсся дальше. Ара в панике нёсся за ним, пытаясь понять, что же произошло. Вид у Ко был, можно сказать, внушающий ужас. Рыжие взлохмаченные волосы, были не просто взлохмачены, но и стояли дыбом, красное заплаканное лицо, с подбитым глазом, в кровь разбитой нижней губой, порванная на плечах, школьная рубашка, с оторванной штаниной, а по вискам стекал пот. Юрик с открытым ртом проследил за Ко, который пронёсся мимо него, несясь в гостиную. Там он бросился на Рони, который лишь удивлённо хлопал глазами, пытаясь понять, что же происходит. Тут уже подлетел Ара, схватив Ко и зажав того между собой и Рони.

– Да что случилось? Будешь ты объяснять?! – Пытался докричаться до него Ара.

– Ко, что происходит, Ко?! – Также пытался докричаться Рони.

– Ко! Что случилось?! – прокричал Юрик, который пришёл в себя и влетел в свою же гостиную, вслед за другими. Ко лишь обречённо всхлипывал, не в силах вымолвить и слова. Рони глубоко вздохнул.

– Ара, иди поставь чайник. Юрик, принеси мармелад. – Давал короткие и отрывистые команды Рони. На него устави-

лись двое возмущённых парней. Однако, выполнять пошли, бурча себе под нос. Рони крепко сжал руку Ко и подтащил его к дивану. Он толкнул его. Ко упал боком на диван, видя перед собой сосредоточенное лицо Рони. Ко быстро развернулся лицом к спинке дивана, попытавшись зарыться лицом в подушку, которая была рядом с ним. Словно в попытке, спрятаться от всего мира. Рони перехватил Ко за плечо и развернул к себе, заставляя того сесть.

– Рассказывай. – Скомандовал он парню. – Ко лишь всхлипнул и снова попытался развернуться и зарыться лицом в подушку. Рони вновь его схватил за плечо, не давая тому отвернуться. Ко обиженно всхлипнул и обиженно уставился на Рони. Его губы дрожали, по щекам стекали слёзы, а руки мяли края подушки.

– Говори. Что случилось? – Говорил Рони, его глаза были, серьёзны и в них читалась готовность слушать. – Ко начал пытаться выдавить из себя хоть слово. От того, что лицо было разбито, а губа распухла, Ко было вдвойне тяжелее говорить. Кроме того он не хотел делиться тем, что произошло, хоть и прибежал сюда. За этот короткий месяц, все эти парни, стали ему братьями. И хоть он им и доверял, всё же делиться с ними всем, он не собирался. Ко глубоко вздохнул, собирая силы и сосредотачиваясь, думая о том, стоит ли начинать этот разговор.

– Давай же, давай. Ты можешь мне доверять. – Подталкивал его к разговору Рони.

– Х-хорошо – запинаясь выдавил из себя Ко. Пока Рони пытался вызвать Ко на разговор, Ара и Юрик вернулись в гостиную. Юрик принёс небольшую тарелку, в который был жёлтый и зелёный мармелад. Ара принёс большую белую чашку, с аккуратной чайной ложечкой, кусочком лимона и листьями мяты. Все сели возле Ко. Ара протянул чашку, всхлипывающему Ко. Парень дрожащей рукой взял чашку и сделал глоток. Ара с ободряющей улыбкой взял Ко за руку и сжал её, выражая дружескую поддержку, напоминая Ко, что, тот не один и может на него рассчитывать. Ко слегка отодвинул чашку от своих губ, протянув её Аре.

– Спасибо... – Еле выговорил Ко. Ара аккуратно взял чашку и чуть не вскрикнул. На белой, идеально чистой чашке, Ко оставил кровавые следы. Несколько капель крови, медленно стекали вниз по чашке, как раз на том месте, куда до того прикасались губы Ко.

– Меня выгнали из дома. – Рони тяжело вздохнул, на слова Ко.

– Сегодня после школы, я пришёл домой, как обычно, бросил портфель на пол и взял гитару, хотел попробовать сыграть одну мелодию, которую написал сам и которую хотел показать вам. В мою комнату зашёл отец. Честно говоря, я его даже не заметил. Я играл около десяти минут, закрыв глаза и сосредотачиваясь на игре. Он меня прервал кашлем.

– *И долго ты собираешься этим заниматься?*

– *Чем именно? – Не понял тогда я, так как был поглощен*

музыкой.

– Играть.

– Ну, ты же знаешь, я хочу создать группу... – Я хотел уже и дальше рассуждать, что я хочу и что представляю. Отец же не дал мне этого сделать. Со спокойствием тигра, он тихо подошёл ко мне и ударил по лицу. Это была лишь лёгкая пощёчина.

– А теперь поговорим серьёзно. – Продолжил он своё наступление, нависая сверху меня и слегка скаля зубы. – Я очень долго терпел твоё увлечение. Терпел и то, что приходит этот твой друг, страшный как смерть. Терпел то, что после него, холодильник полностью пустой. Терпел вашу противную игру на этих ваших... инструментах, как вы выражаетесь. Мне это надоело! Ты портишь мне всю жизнь! Я требую, нет, я приказываю! Прекращай! Брось всё это!

– Нет! – Я нашёл в себе силы, ответить.

– Ах ты рыжая тварь! – Взревел отец и ударил меня уже кулаком. – Ты говоришь «нет»? Своему отцу! Отцу который тебя вырастил, который одевает тебя и кормит! Который позволяет жить в своём доме!? Ты смеешь говорить мне «нет»? Да что ты из себя представляешь! Я приказываю тебе, брось своё тупое увлечение, маленький ублюдок! Или я избавлюсь от тебя, так же, как пытался, избавиться от твоей матери!

– Матери?! Где моя мама?! – Испугался я и вскрикнул, отчего вновь получил, удар по челюсти.

– Честно? Я хотел развестись с ней. И даже почти выгнал из дома.

– Мама! Нет! – Я хотел броситься на улицу, на поиски мамы. Конечно, что я мог сделать?! Я лишь ребёнок семнадцати лет. Но, я был уверен, что-нибудь мы с ней придумали бы. Я даже не слышал того, что он говорит это всё в прошедшем времени и уточняет, что лишь хотел это сделать, но не сделал. Я был испуган. Ссоры родителей, это всегда страшно.

– Успокойся, мелкий уродец. Она не ушла из дома. Сказал же. Главная моя претензия к ней – это ты. Я просил у неё нормального ребёнка. Я очень долгое время высказывал претензии на счёт тебя, ей. Мало того, что ты похож на девушку, больше, чем сама девушка, так ты ещё и тонкая ранимая личность! Музыкантишка чёртов! О, она очень долгое время успокаивала меня. Обещала, что ты возьмёшься за ум, начнёшь нормально учиться и бросишь свои глупые мечты. И верил я ей долго. – Скалился он на меня. – Но мне надоело. Я решил – хватит! Пора всё брать в свои руки! Завтра ты уезжаешь. Мы определили тебя в частную школу.

– Ч-частную ш-школу? – Запинаясь, проговорил я.

– Да. О, тебе там понравится, творческая ты моя личность! Полная изоляция. Никаких друзей. Никаких гуманитарных занятий. Лишь точные науки. А как тебя будут воспитывать! Там ещё и твоей ориентацией займутся. Кто тебя знает. Может ты и не гетеросексуал вовсе, всё-таки

очень уж похож на девушку и раним.

– Но папа... – Хотел возразить я. Отец лишь вывернулся ещё больше и на меня стали сыпаться удар за ударом. Тут в комнату влетела моя мать, она бросилась на руки отцу, она кричала, чтобы я бежал, я не мог, я смотрел на маму, её глаза были полны слёз.

– Беги, маленький, беги! Я справлюсь. – На меня эти слова не оказали воздействия. Я лишь решил оттащить маму, чтобы отец не трогал её. Она же всем телом прижималась к нему, уже плакала и кричала:

– Беги же! Беги! Возьми свою гитару и чёрную сумку и беги! Умоляю тебя! Беги! Я справлюсь с ним, обещаю! Беги!

– Я видел, как всё плохо. Я слышал её мольбу. Чувствуя себя трусом, пошатываясь, поднялся на ноги и на заплетаящихся ногах, схватил сумку, которая лежала рядом и в принципе, была похожа на ту, что описывала мама. Схватил гитару, дал дёру. Хоть отец и умудрился схватить меня сначала за майку, а потом за брюки, я вырвался, пусть и ценой жертвы этих вещей и убежал. На моё счастье, это и оказалась та самая чёрная сумка, кстати.

– В этой сумке что-то особенное? – Поинтересовался Рони.

– Д-да. – Там деньги, вещи и мои документы. Небольшой запас продуктов и листок, на котором записаны инструкции.

– Что за инструкции? – Спросил Юрик.

Ко всхлипывая, взял мармеладку.

– Как пользоваться банковским счётом и собственно все данные доступа, к этому счёту. Все парни стояли рядом друг с другом. У всех были сжаты кулаки.

– Почему же всё против нас, Ко? Может, то, чем мы хотим заниматься, это не правильно?

– Как ты смеешь говорить такое, после всего случившегося! – Закричал Ко. От его крика, из губы вновь потекла кровь, напоминая своему хозяину, о своём существовании. Ко зашипел, закрывая рот. – Я не желаю с тобой разговаривать. – Тихо сказал Ко и вырвал свою руку из руки Ары.

– Я просто боюсь за тебя! – Попытался оправдаться Ара. Ко лишь бросил на него безразличный взгляд. Юрик сразу же стал менять тему, он не хотел, чтобы эти двое ссорились.

– Где ты будешь жить? Тебе есть куда идти?

– Честно говоря, нет. Но, денег мне мама оставила прилично. Я думал снять квартиру.

– На карточке так много денег? – Спросил Юрик. Ко уже полностью пришёл в себя и перестал всхлипывать. Вырвал стакан из рук Ары, отпил и ответил.

– Не знаю. Я по наличным смотрю. Сколько на этом счёте, я не знаю.

– Тогда даже не думай тратиться. Ты же ещё учишься к тому же... – Начал говорить Юрик и его прервали.

– Ах, это, я бросил школу.

– Уже?! – Вспискнул Рони. – Когда успел?!

– Завтра. Я думал или просто перестать ходить или забрать документы. – Тут в комнату зашёл Юта.

– О, все уже здесь. Тогда начнём репетировать. – Начал давать комнаты Юта, не замечая какая тут напряжённая обстановка и само состояние Ко. Юта стал подходить к барабанам, и когда уже собирался садиться за них, почувствовал некую напряжённость, которая чувствовалась в тишине, которая стояла в этой комнате. Он повернулся к ребятам и громко охнул, увидел диван, который был весь в грязи и крови и ужасный вид Ко. Юта только хотел открыть рот и спросить, что же случилось, как его Юрий практически подхватил и потащил на кухню, доверчиво прошептав на ухо:

– Я всё тебе объясню. – А тот лишь удивлённо хлопая глазами, позволил себя увести.

Рони находился рядом с Ко. Ара же вздохнув, пошёл на кухню, вслед за парнями, смотря себе под ноги, не поднимая головы.

– Я понимаю тебя.

– Вряд ли ты можешь это понять.

– Ошибаешься. У меня тоже есть... – Рони запнулся.

– Что?

– Проблемы с родителями. Я ушёл из дома. Только в моём случае, мне мама не давала денег. Я просто сбежал, чтобы идти туда, куда я хочу.

– Что это значит? – Несколько холодно и безразлично выдал Ко.

– С детства я тянулся к творчеству. Мои родители были против, что мать, что отец. С детства я был один. С раннего детства, Ко. Как я понял, у тебя была хоть видимость хорошей семьи. У меня не было даже этого. Я тебя понимаю, я знаю, как тебе тяжело. Ко посмотрел на Рони.

– Всё так плохо?

– Да. Ты даже не представляешь себе, как плохо.

– Я рад, что встретил тебя. – Сказал Ко, – Ты, кажется, понимаешь меня.

– Я тоже рад, что мы познакомились. – Улыбнулся Рони. – Ты не будешь мириться с Арой?

– Нет.

– Почему? Вы ведь такие близкие друзья.

– Откуда такие выводы? – Усмехнулся Ко.

– По вам видно. Вы перешёптываетесь, ходите вместе. Он чуть что, заступается за тебя. Ты успокаиваешь его буйный нрав. Видно, что давно знаете друг друга. Оба поддерживаете друг друга. И один как бы дополняет другого.

– Знаешь, даже как-то пошло прозвучала твоя речь. – Усмехнулся Ко.

– Разве? Знаешь, ты сейчас меняешь тему и переворачиваешь наш разговор. Тебе так не хочется продолжать этот разговор?

– Нет, не хочется. Он очень глубоко ранил мои чувства. Я вот так всё бросаю, я готов бежать. А он мне заявляет, что мы ерундой занимаемся!

– Ну-ну, тише. Он такого не заявлял, ты же знаешь. Зачем придумываешь сам себе? – Усмехнулся Рони. – Он лишь выражает свою поддержку. Ты же знаешь, он такой человек, который пытается сделать хорошо, а выходит плохо. Раньше ты же его понимал. А тут обиделся, хотя он всё сделал как обычно.

– В том то и дело! Как он не поймёт, как обычно, уже не будет! Как ты не понимаешь? Неужели никто этого не видит? Я чувствую, что мы стоим на правильном пути, что нам нужно двигаться дальше! Если надо, я и душу продам, чтобы достичь своей цели! Почему он не понимает!?! – Уже практически кричал Ко, не обращая внимания на то, что по его лицу, с губ, из-за ран, стекает кровь, а всё лицо зудит.

– Он хотел как лучше, Ко, пойми его.

– Нет. Я так не могу. Я очень долгое время всё понимал и терпел. У нас были тёрки. Мы не такие уж и идеальные друзья, какими кажемся. Я очень на многое закрывал глаза и уже устал от этого. Когда этот баран, упертый, уже поймёт, что я не шучу про группу?! Что это не моё детское хобби?! – Снова стал повышать голос Ко.

– Тише, тише! Ты так легко хочешь отказаться от вашей дружбы? Ты просто подумай. Ты мне говоришь, что группа для тебя очень важна, что, кстати, я говорил и Юрику.

– А? – Не понял Ко.

– Я тоже говорил Юрику, что группа для меня, это не шутка, ну, мы не об этом говорим. Так вот, ты утверждаешь, что

группа, для тебя, это чуть ли не самое важное в жизни... – Рони прервали.

– Это и есть самое важное для меня! – Вскликнул Ко, чуть не упав с дивана, так как он даже подпрыгнул на диване, когда восклицал.

– Хорошо. Ты говоришь, что группа для тебя, это самое важное и первостепенное в жизни. Так вот, какая группа, если ты так легко отказываешься от своего друга? Не глупо ли это? Если ты откажешься от него, так же легко ты откажешь и от группы. Разве нет? Подумай, Ко. – Рони пытался вразумить парни и, кажется, у него это получалось. Ко задумчиво стал покусывать губу и закрыл глаза, уходя в свои мысли. Рони тихо двинулся к выходу из гостиной, направляясь на кухню. Там же сидел огорчённый Ара, чуть ли не трясаясь.

– Как он? – Еле выдавил из себя Ара.

– Нормально. Я поговорил с ним. Он обижен на тебя, я не буду врать. Но, думаю, вы помиритесь.

– Он мой лучший друг... – Грустно сказал Ара, – лучший и единственный. – Продолжил он свою мысль.

– Уже не единственный. Есть и мы, не забывай. – Ободряюще улыбаясь, сказал Юрик. – Да и поверь, вы помиритесь. Я знаю вас.

– Нет. Ты не знаешь нас. Мы общаемся всего месяц. Да и то, чисто на репетициях. Так что я не могу так уж верить твоим словам, извини Юрик. Ты весёлый и интересный человек. Но я не могу тебе позволить утверждать, что ты очень

хорошо нас знаешь.

– Хорошо. Может я и не великий психолог. Но я видел вашу дружбу. – Буркнул Юрик.

– Может быть. – Лишь тихо ответил Ара. Тут на кухню тихо и даже не заметно, зашёл Ко.

– Извини меня. Я погорячился и был не прав. Мы поговорили с Рони, я не буду передавать наш разговор. Но, во многом он был прав. И я понимаю, группа для тебя, это лишь игрушки. – Ко замолк.

– Если что, так я не говорил. – Поспешил защититься Рони.

– Да, так он не говорил. Это мои мысли. В общем, даже если ты откажешься от всей этой идеи, знай, мы так и останемся друзьями. Ты всегда будешь моим лучшим другом. А басиста найти не проблема. Я всегда понимал тебя и пойму и сейчас. – Ара бросил на Ко обиженный взгляд.

– Да, я не говорил, что группа самое важное в моей жизни. Я всегда смотрел на это с долей иронии. Но мы столько общаемся, и ты так и не понял, что музыка затягивает меня?! Не понял, что я тоже хочу быть в группе? Создать её?! Ты же видел, как я старался, как пытался научиться играть на гитаре! На гитарах! И ты так говоришь?! Ты так и не понял?! Знаешь, почему порой я сомневался, в группе и нашей затее? Знаешь?! – Прикрикивал Ара.

– И почему? – Спросил удивлённый Ко.

– Я думал, что откажешься ты! И я заранее был готов

тебя поддержать, как и делают друзья! Настоящие друзья! В любой момент я был готов, узнать, что вот, ты решил быть дизайнером! Или вообще балериной! В любой! – Чуть ли не рычал Ара.

– Да откуда такие выводы?!

– А ты вспомни себя! Сколько раз ты менял свои идеи и увлечения?! Да, согласен, ты с детства говорил про группу и игру на музыкальных инструментах. Но, вспомни себя! Ты только за прошлый год, раз двадцать менял мнение о том, кем хочешь работать!

– Это не правда и не связано друг с другом! Да, менял я мнение! Но у меня с детства была цель, играть в группе! Что ты за друг, что всё так перепутал! – Уже кричал Ко.

– Да ладно! В возрасте десяти лет, ты два года хотел стать писателем! – Прошипел Ара.

– Не сравнивай меня десятилетнего и семнадцатилетнего!

– Почему? Потому что тогда мы были детьми?! Мы дети и сейчас! Самый взрослый среди нас, Юрик! Да и тот, взрослым бывает лишь в редкие моменты!

– Эй! – Возмутился Юрик. На него не обратили внимания.

– Хорошо. Скажи мне сейчас и точно: ты хочешь группу?! Готов на всё, чтобы этого добиться? – Прищурившись спросил Ара у Ко.

– Да! А ты сам то?! Готов ли идти до конца?!

– Клянусь!

– И я! – Оба серьёзно посмотрели друг на друга. Ара про-

тянул руку Ко.

– Друзья? – Ко пожал ему руку.

– Друзья.

– Отлично. А теперь пошли репетировать. – Заявил важный Юта.

– Ну нет в тебе человечности! – Обвинил Ара Юту.

– Может быть. Зато во мне есть уверенность и лидерские качества. В общем всё! Все слушаем самого главного и идём играть!

– Засранец! – Очень тихо Рони обозвал Юту.

– Согласен. – Также тихо ответил ему Юрик и оба, направляясь в гостиную, усмехнулись. Спустя два часа репетиций, парни прервались и направились на кухню, выпить чай и обсудить их игру.

– Слушай, – тут же начал Юрик. – Ты можешь переехать ко мне.

– А?! – Удивился Ко.

– Серьёзно. Вместе веселее.

– Может и веселее, но очень уж неудобно. Я не хочу занимать лишние место.

– Да не говори ты ерунду! Вместе веселее.

– Нет, думаю, не стоит.

– Послушай его лучше. Всем будет и удобнее и выгоднее, чтобы вы жили втроём. – Сказал Юта.

– Это ещё почему? – Поинтересовался Ко.

– Сам подумай. Сразу трое участников нашей груп-

пы, вместе. Сможете втроём, если что, придумывать мелодии... – его прервали.

– Мелодии? Да мы единственную же играем. Да и то, не свою!

– Ну, так не всё время же будет! – Возмутился Юта. Тут вмешался Рони.

– Знаете, может это и глупо, но я текст написал. Конечно, я не считаю себя великим автором, но, подумал, может, вы прочтёте и оцените? Возможно, я бы мог это спеть...

– О! Классно! А почему ты мне не показывал? – Спросил огорчённый Юрик.

– Извини, но мои тексты песен это все, же личное. И я хотел показать сразу всем. Кроме того, я долго над ней работал и закончил эту песню только сегодня. – Юта протянул руку.

– Давай, посмотрим, что ты написал и наконец, то послушаем то, как ты поёшь.

– Извините, что прерываю, но может уже завтра? У меня и так сегодня много потрясений и мне пора домой, не хочу, чтобы родители ругались. – Сказал Ара.

– В принципе, он прав. Пора по домам. Завтра прочтём текст и послушаем, наконец, то, как поёт Рони. – Парень лишь гордо задрал подбородок, хотя внутри весь сжался. Мало того, что завтра он будет петь, так ещё и впервые за долгое время. А если раньше голос и был, то, вдруг он исчез? Всё-таки он столько не пел! Да и столько людей будет судить. Как же это страшно и напряжённо. Нужно собраться с сила-

ми. Я справлюсь, я верю в это. – Пронеслось в голове Рони. Он глубоко вздохнул и напомнил себе, что нужно уметь бороться и нельзя сдаваться.

Юрик проводил Ару и Ко до двери. При выходе, он позвал Ко.

– Да?

– Остайся.

– Я не хочу.

– Так будет лучше, ты же знаешь. – На это, Ко лишь тяжело вздохнул. Как оказалось, Ара всё слышал, потому что был рядом, не успел далеко отойти.

– Я думаю, что он прав, Ко. Оставайся и я тогда не буду волноваться, что тебя Нэн украдёт.

– Нэн? – Удивился Юрик.

– Да бегаёт за ним тут одна девочка, пятнадцати лет. Весом под сотню, с чёрными волосами, одной косичкой, которая каким-то образом торчит поверх головы. Всё кричит, что он её судьба. – Ара захихикал. Ко надулся.

– Оу, понятно. – Юрик не обратил на это внимания. – Так останешься?

– Хорошо. На три дня. Если всё будет и в правду так хорошо, как вы обрисовали мне, то, останусь на более длительный срок. Может быть.

– Я рад! – Вскликнул Юрик.

– Я тоже. Наверное... – Вздохнул Ко.

– Ладно, Ко, пока. – Помахал ему рукой Ара.

– Эй! А со мной попрощаться?! – Возмутился Юрик.

– А, пока. – Сказал Ара и ушёл. Вслед за ним ушёл и Юта, предварительно напомнив, что завтра репетиция после уроков. Его тут же выставили из дома.

– Так, стоп. – Возмутился Рони, – А где Ко спать то будет!?

– Вы вдвоём будете спать. – Хихикнул Юрик.

– А!?! – Послышалось два возмущённых вопля.

– Да шучу я, шучу. Рони на татами, а ты, Ко, на диване. –

Оба облегчённо выдохнули.

Глава третья

– Юта, ты куда? – Спросила у парня мама.

– Мама! Я же говорил, что хожу на репетиции со своей командой.

– Опять? Зачем так часто? Я не понимаю.

– Мама, мы говорили про это. Я хочу серьёзно заниматься музыкой. И думаю, что нашёл тех, с кем это выйдет. Ну, в одном я точно не уверен, конечно, но вот в других, уверен. Мы даже дали новое звучание классике! Я им, конечно, не говорил, но мы уже здорово играем! И это спустя всего лишь месяц репетиций! – Оживлённо хвастался Юта, его глаза радостно блестели, а улыбка по мере рассказа и воспоминаний, появлялась на лице.

– Я рада, мой хороший. Сегодня во сколько вернёшься домой?

– Ой, мам, я не знаю. Наверное, поздно. Извини меня, я, наверное, не смогу помочь тебе на кухне сегодня. – Сказал огорчённый Юта.

– Хорошо, маленький, я понимаю. Удачной игры! – Пожелала мама удачи сыну.

Тот махнул рукой и быстро сбежал по ступенькам, не обращая внимания на унылые тёмно серые стены подъезда и грязный цементный пол. Выскочив из подъезда, Юта шёл и разглядывал улицу. Маленькая и узенькая улочка, где ку-

ча незаметных серых домой, редкие машины, далеко не первого класса. Это было одно из очень бедных мест. Даже дворники тут появлялись редко, хотя улица была замусорена. Внезапно пошёл дождь. Юта лишь вздохнул и поёжился. Ему не хотелось приходить на репетицию мокрым. Он взглянул на свои наручные часы, на дорогу ему оставалось двадцать минут, времени достаточно. Нужно лишь перебежать несколько улочек и пройти один мост. И как раз через двадцать минут, он будет на месте. Юта даже не надел куртку, ибо не ожидал, что пойдёт дождь. Он прибавил шагу, надеясь не промокнуть. Добежав до дома Юрика, Юта обречённо вздохнул. Парень весь промок, да и его окатило из лужи. «Прекрасный» день. Наверное, и поёт этот Рони также «прекрасно», насколько «прекрасен» этот день. – Про себя возмущался Юта. – Ещё ведь и придумывай, как мягче ему сказать, что он петь не умеет! А ведь петь он точно не умеет! – Размышлял в таком ключе Юта. Мгновенно взлетев по ступенькам, Юта нажал на давно истёртую кнопку звонка, которая ещё и поцарапана чем-то была, в нескольких местах. Что каждый раз удивляло Юту. Он всё думал, Юрик ногти тайно отращивает и царапает звонок? Пока ему открывали дверь, он продолжал размышлять. Из всех четырех парней, он сдружился со всеми, кроме Рони. Да и слушались его все, кроме этого мелкого Рони. Тот всё лидера из себя строит. Наглец! И ведь даже не делает ничего! Открыл ему объект его размышлений.

– О, привет. Ты вовремя.

– А бывает иначе? – Возмутился Юта. – Я же не ты.

– Эй! Я ни разу не опоздал! – Возмутился Рони.

– Естественно! Потому что ты тут живёшь. – Рони лишь возмущённо фыркнул, демонстративно отвернулся и ушёл. Юта заглянул в гостиную, ни кого там не обнаружив, отправился на кухню. Все уже были в сборе.

– У...у...у! Какой ты мокрый! – Протяжно вскрикнул Юрик. – Держи полотенце. – Юрик вытащил это полотенце из под себя, непонятно зачем, он на нём сидел. И протянул Юте это тёплое, коричневое полотенце, которое ещё недавно лежало под Юриком. – Да ты не бойся, я чистый.

– Спасибо. – Ответил Юта, подозрительно обсмотрев и обнюхав полотенце. После чего стал обтираться.

– Почему тут сидите то?

– Тебя ждали. Всем не терпится прочитать текст песни.

– Надеюсь, текст хоть интересный. – Буркнул Юта и Рони возмущённо фыркнул в ответ на этот комментарий. Юта сел на стул, взял бумагу, и с сомнением стал вслух читать текст. После первых же строк, все стали вслушиваться в него, затаив дыхание и боясь даже шевельнуться. Текст был настолько глубок, что все мысли были поглощены лишь одним смыслом написанного, при этом рифма ложилась идеально. Рони же нервничал и всех оглядывал. Всё так плохо? Они даже не шевелятся. Так напряжены? Неужели я так плохо пишу? – Переживал он и перебирал собственные пальцы. Юта

нервничал тоже. Он не ожидал, что Рони умеет писать, а тут такое. Он даже надеялся, что тот не умеет. В конце концов, сам для себя, Юта решил, что если Рони умеет писать, это не значит, что он умеет петь. Молчание нарушил Ара.

– Это восхитительно! – Воскликнул он.

– Это неповторимо! – Вставил Ко.

– Да ты талант. – Сказал Юрик, улыбаясь.

– Ну да. Не плохо. Идёмте, посмотрим? Как он поёт? – Сказал Юта и, окинув всех безразличным взглядом, направился в гостиную, унося за собой листок. Все отправились за ним. – Кстати, текст то свой помнишь наизусть? Или будешь с листика петь? – Усмехнулся Юта.

– Я помню свой текст! – Прошипел Рони.

– Что ж, тогда пой, – сказал Юта и сложил руки на груди, демонстративно пряча лист с текстом. Все четверо окружили Рони.

– Вы можете хоть отвернуться и не смотреть на меня? – Спросил краснеющий Рони. – Я не смогу так...

– Прекрасный вокалист, как на сцене петь то будешь? За зонтик прятаться? – Юта хотел сказать что-то ещё, но его прервал Юрик.

– Конечно, мы отвернёмся. – После этих слов он бросил на всех требовательный взгляд. Ара и Ко отвернулись тут же. Юта хмыкнул и остался стоять.

– Юта, пожалуйста. – Сказал Юрик.

– Хорошо. Назовём группу «вокалист за зонтиком». –

Сказав это, он засмеялся и отвернулся. За ним уже отвернулся и Юрик, убедившись в том, что никто не смотрит на смущающегося Рони. Рони прокашлялся и повторил про себя текст песни. Он начал петь. Первые строки он пел очень тихо и аккуратно. Даже боясь повысить голос и дать ему силу. Потом же, набравшись смелости, он стал повышать голос, стал петь во всю силу своих лёгких, от его пения кадык поднимался, вверх и медленно опускался вниз, словно пытаясь повторить этот необычный голос, даже по движению кадыка, можно было сказать, вот он, тот, кто умеет, и будет петь. Его голос захватывал и увлекал в далёкие и неизведанные глубины. Его голос хотелось слушать. За ним хотелось следовать, ему хотелось верить и от него хотелось зависеть. Четверо изумлённых парней повернулись лицом к Рони. Он же закрыл глаза и пел, просто пел. Ничего вокруг не замечая. Заставляя сердца парней биться учащённей. В изумлении, у них у всех, открылись рты. И даже Юта признал, что такого красивого и необычного голоса, он ещё не слышал. Парни слушали с наслаждением, надеясь, что тот не перестанет петь. Но всё подходит к концу. Рони перестал петь и, переминаясь с ноги на ногу, открыл глаза, бросая на всех выжидающий взгляд.

– Ты очень красиво поёшь. – Прошептал изумлённый Ко.

– Это было необычно и так... захватывающе! – Вставил Юрик.

– У меня нет слуха, врать не буду. Но мне очень понрави-

лось. Такого я ещё не слышал. – Высказался Ара.

– Ну, что я могу сказать? Мы вместе и мы группа. – Улыбнулся Юта.

– Я действительно умею петь? – Спросил смущённый Рони.

– А ты сомневался?! – Удивился Ара. – С таким то голо- сом, ты сомневался?!

– Мне отец как-то говорил, что... – Его прервал Юрик.

– Забудь то, что говорил этот человек. Ты очень красиво поёшь! – Юта и Ара непонимающе переглянулись.

– Это нам нужно учиться играть так же, как ты поёшь. – Сказал смущённый Юта. – Я ошибался всё это время, думая, что ты не умеешь петь. Очень ошибался. Это мы не дотягиваем до тебя.

– Ерунда. Нужно стараться и всё у нас получится. – Улыбаясь во все тридцать два зуба, сказал Рони.

– Я напишу мелодию под этот текст. Мне нужно около недели времени. – Сказал Юрик.

– Я помогу тебе. – Вставил Ко.

– Тогда мы управимся быстрее.

– Отлично. Тогда я попробую устроить нам прослушивание в компаниях. – Вставил Юта.

– Ты что? У нас же даже одной песни нет. – Возмутился Рони.

– Уже почти есть.

– И ты думаешь, этого хватит?!

– Настоящий талант везде пробьётся! – Сказал самоуверенный Юта.

– Не нужно так спешить! – Оправил его Рони.

– Мы всего месяц, как стали группой! Давайте хоть напишем мелодию и попробуем сыграть на каком-либо общественном мероприятии. А не сразу идти по компаниям. Нам нужно хотя бы узнать, как нас примет публика и наш ли этот жанр! – Вспылил Рони.

– Кстати про жанр. В каком жанре то мы играем? – Поинтересовался Ара.

– Рок!

– Нет! Мы j-rock. – Усмехнулся Юта.

– WE ROCK! – Гордо заявил Ара.

– Давайте так и назовёмся! – Заявил Ко.

– j-rock? – Удивился Ара.

– Нет! WE-ROCK!

– А что, не плохая идея. – Улыбнулся Рони. – Но, может, видеоизменим это названием? Хотя бы WRC?

– Давайте все подумаем над названием, запишем идеи, принесём сюда и обсудим. – Вставил Юта.

– Согласен! Кстати, Ко, идём на кухню, я обработаю твои раны. – Сказал Юрик.

– Хорошо, только пусть тогда уже Ара и Юта домой отправятся. Потом и обработаешь. – Другие парни словно и не слышали этот разговор.

– Мы все согласны. – Вставил за всех гордый Рони.

– Договорились. Я пока подумаю, где мы можем сыграть в первый раз. – Улыбнулся Юта. – Время то ещё есть.

– По домам? – Спросил Ара.

– Да. – Ответил ему Юта. – У всех есть задание. Встречаемся через неделю.

– Замётано! – Сказали все пятеро парней, включая и Юту, дружно рассмеялись и со своими мыслями, разбрелись. Ко с Юриком пошли на кухню, Ара и Юта, после того, как их проводили, переговариваясь, стали спускаться по лестнице, обсуждая название группы и их дальнейшие действия. Рони улёгся на диван и стал читать книжку. За чтением он провёл достаточно долгое время. За это время, Юрик обработал раны Ко и тот, устав ждать, когда же Рони освободит диван, лёг спать на татами. Книга была настолько интересной, что парень не мог оторваться и решил прочесть всё до последней страницы, забыв о том, что ему завтра рано на работу. Рони дочитал последнюю страницу, не в силах даже двинуться, бросил книгу на пол и тут же уснул, даже не меня неудобного положения на диване. Всю ночь Рони снился один и тот же сон, который словно проигрывался и проигрывался сначала. Этот сон повторялся уже в четвёртый раз. Сон пытался прервать будильник. Рони его не слышал.

Проснулся он в десять утра, от грома посуды, который доносился с кухни. Сонный парень отправился на кухню, посмотреть, что происходит, и даже не понимая, что он про-

спал работу. Будильник он ещё никогда не просыпал. Зайдя на кухню, Рони увидел следующую картину: Ко в обтягивающих спортивных штанах, чёрного цвета, без футболки с поварским колпаком, который явно был ему большим, пытался пожарить яйцо. На полу валялось семь скорлуп от яиц, под его ногами мило растекалась лужа из этих самых яиц, по столу был разбросан косо порезанный хлеб. Ко танцевал возле сковородки и напевал какую то легкомысленную песенку, всё подливая масла к яйцу. Рони аккуратно заглянул через плечо Ко. Яйцо было полностью затоплено маслом. Яйца там практически не было видно. Сверху яйцо было посыпано чем-то чёрным в смешку с белым. Ко заметил, что у него из-за плеча, торчит голова и испуганно заорал, ибо не ожидал, увидеть рядом с плечом, чью то голову. Рони от его ора сам подпрыгнул, а Ко всё кричал, не узнавая Рони:

– Убивают! Юрик! Держи вора! – На кухню влетел растрёпанный Юрик, в одних трусах и с полотенцем под мышкой.

– А! Что случилось?!

– Тут вор! Он моё яйцо хочет украсть! А я так его... то есть... я готовил его с такой любовью! Даже думал с тобой поделиться! Держи вора! – Орал и прыгал Ко.

– А-а-а! Нет! Моя еда! – Закричал Юрик, он понёсся к бедному Рони, которого не узнал, тот пытался успокоить Ко и объяснить ему, что это он, Рони. По дороге Юрик поскользнулся на луже из яиц и пролетел по всей кухне, врезавшись в стенку и пискнув, соскальзывая с этой стенки.

– Уже двоих убивают! Н-е-е-ет! За что?! Я такой молодой! Возьмите Юрика, меня не трогайте! Все деньги у него! – Орал перепуганный Ко. – На секунду он прекратил свой ор, выключил огонь под сковородой и, подозрительно понюхав воздух, попытался убежать с кухни. В итоге сам же поскользнулся на луже из яиц и повторил путь Юрика. Рони же стоял и смеялся во весь голос. Ему было так смешно, что он уже держался за живот и плакал. Бледный Юрик еле как поднялся с пола, потирая ушибленный зад и грозя кулаком смеющемуся Рони.

– Ты зачем так пугаешь! Хоть бы причесался!

– О, – попытался сказать Рони, но не смог, снова засмеялся.

– Ты чуть Ко не убил! Ты что тут делал!? В повара играл!? – Возмущался Юрик, направляясь в сторону Рони и делая из полотенца подобие жгута. Рони увидел, что на него надвигается опасность в лице Юрик и дал дёру с кухни, продолжая хихикать, хоть уже и тише. На четвереньках за Юриком пополз Ко, который уже пришёл в себя. Тут Рони увидел настенные часы и дико заорав, пронёсся мимо Юрика которого случайно сбил с ног. Юрик приземлился на Ко, который ещё ползал по полу, в попытке встать. Ко вскрикнул, а Рони пронёсся к батарее, схватил носки и, натягивая одной рукой носок, другой рукой, в которой тоже был носок, дал Ко по голове, в попытке заткнуть его дикий и яростный ор. Ко на секунду затих, а потом стал орать ещё громче и пы-

таться укусить Юрика. Бедный Юрик еле спихнул с себя Ко и понёсся за Рони. Тот уже скрылся в гостиной и пытался натянуть свои любимые узкие брюки. За Юриком в гостиную влетел Ко, который дико кричал:

– Юрик! Рони! Бегите! Тут воры! Они меня убить пытались!

– Да что происходит!? – Закричал разозлённый Юрик, который был весь в яйцах и укусах.

– Я опаздываю на работу! – Прошипел Рони и, закончив с брюками, натянул серую футболку. После чего пронёсся мимо этих двоих к выходу из квартиры.

– Ко! Что вы устроили с утра?! – До этого, Ко шурился в сторону Рони и пытался ухватить его за рукав.

– Что?! Меня чуть не убили!

– Ты о чём вообще?! Это ты меня чуть не убил!

– Ну, понимаешь. У меня зрение плохое. Я линзы ношу. А тут их не одел. А у меня из-за плеча голова вылезла! Лохматая такая и страшная! И благоухающая апельсином! Я и подумал: вор! А ты вора упустил! Да и в коридоре, он на меня напал, и я стал его кусать! Я нас спасал!

– Вообще-то это я был! Можно узнать, почему именно вор?!

– Как это почему?! Он же апельсином пах! Кроме того, вор сзади подкрался! И ты его упустил!

– Воры пахнут апельсинами? – Засмеялся Юрик, понимая всю абсурдность ситуации.

– Ну да. – Важно ответил Ко.

– Именно апельсином? Даже не апельсинами, а апельсином? – Юрик смеялся дальше.

– Да. А ты что думал? Он же вор! Вор апельсином пахнет! И что тут смешного?! – Возмутился Ко.

– Значит наш вокалист вор, – усмехнулся Юрик.

– А! Значит, это был Рони. – Стал понимать Ко. – Я-то уже испугался, что ты на стороне вора.

– Ты действительно так плохо видишь?

– Да.

– Ясно. Хорошо, идём убирать беспорядок, который устроили вы с Рони.

– Вообще-то это я его устроил, когда готовил. – Как можно невиннее, улыбнулся Ко.

– Ясно. – Хихикнул Юрик. – И что ты готовил?

– Как что? Яйцо! С кофе и сахаром! Тебе готовил, в благодарность за то, что ты меня к себе позвал. – Во время диалога, они как раз дошли до кухни. Юрик всё подозрительно оглядел.

– И где, собственно, кофе?

– Поверх яйца. И сахар там же. Угощайся! – Юрик сглотнул. Спустя два часа их тщательной уборки и безрезультатной попытки Юрика отмыть сковородку, под бурчание Ко, о том, что он так старался, так готовил, домой вернулся Рони.

– Меня уволили. – С порога выдал парень. Волосы были взлохмачены, местами слипшиеся, а майка порвана.

– Не переживай, – попытался успокоить его Юрик, хотя было видно, что сам очень сильно напрягся. Рони это заметил.

– Не беспокойся. Я уже нашёл новую работу. – Улыбнулся Рони. – И там зарплата в два раза больше.

– И кем? – Поинтересовался Юрик.

– Продавцом мужской одежды.

– И где этот магазин?

– Да тут рядом, где-то десять минут ходьбы. Я тут думал о том, как назвать группу. У меня появилась идея.

– И какая? – Спросил Ко, почёсывая нос.

– Elfs.

– Что? – Не понял Юрик.

– Эльфы. – Пояснил Рони.

– Почему эльфы? – Спросили оба парня одновременно.

– Вчера я читал книжку. Там рассказывалось про орков и их любовь к молодым феям. Там ещё была старая и злая фея, которая запрещала феям вылетать и знакомиться с другими волшебными существами, но однажды... – его прервал Юрик.

– Так почему эльфы?

– Не даёте рассказать! – Возмутился Рони. – В общем, я был впечатлён книгой и даже хотел сон на эту тематику. Но приснилось мне несколько иное.

– Ну? – Поторопил его Ко.

– Мы все впятером стоим на сцене. Юрик в юбке, – Юрик

поперхнулся, – я пою, вы все играете. Мелодия кстати была очень красивая. У нас огромное количество фанатов, фанатов которые кричали «Эльфы! Эльфы!». Наши волосы развевал искусственный ветер, нас освещали софиты, а на чёрном заднем фоне, была белая надпись, в готическом стиле и там было написано «elves». А у Ко были уши эльфа. – Парни задумались.

– Мне нравится. Но своё название я всё же тоже предложу. Юрик, идём писать музыку. – Скомандовал Ко. – Парни ушли, а Рони опёрся об стену и вспоминал свой сон, фантазируя, что всё так и будет.

Неделя прошла без каких-либо происшествий. Пятеро парней вновь встретились в квартире Юрика, как и всегда, особенно учитывая то, что трое тут вообще жили.

– Всем привет! – Вскликнул радостный Юта. – У меня идеальное название для нашей группы! – Все его подозрительно осмотрели. Щёки парня слегка порозовели, выдавая в нём сильное возбуждение, белая рубашка была слегка распахнута на груди, а серые брюки подчёркивали ноги. Парень чуть ли не припрыгивал на месте.

– Ну и? – Юрик дал понять, что они все слушают Юту. Тот удовлетворённо улыбнулся.

– Мы будем называться – «Объединение мужчин»! – Все четверо закашлялись.

– Я придумал лучше! – Заявил Ко, – «История цыплят»! –

Все снова закашлялись.

– Нет! Моё лучше всех ваших идей! – Заявил гордый Ара. – «Black». – Все призадумались.

– У Рони самая лучшая и трезвая идея названия группы, – вмешался Юрик.

– И? – Поинтересовался Юта, который прекрасно понимал, что его предложение не серьезно. Он долго пытался придумать что-либо интересное и необычное, но ничего не вышло. И решил всё выставить как шутку. Радовался он, потому что наконец-то наступила долгожданная репетиция, которую он так ждал. Кроме того, у него была новость для парней. Но говорить о том, что он надеялся, что название группе придумает Рони, он не собирался.

– «Elfs». – Спокойно сказал Рони.

– А если «Black elfs»? – Упорствовал Ара.

– Мы подумаем об этом, – сказал Юта и обратился к Рони:

– Откуда такая идея, что это значит? – Рони пересказал Аре и Юте свой сон. Те призадумались и кивнули, а Ара всё бурчал, что «чёрные эльфы» будет лучше звучать.

– У меня для вас новости. Тут рядом, открывается клуб, и они принимают различные заявки на выступление. Там есть и живая музыка. В каком жанре играет группа, это не важно. Они лишь посмотрят нас, если хорошо выгядим, нам могут предложить дальнейшие сотрудничество. – Сказал Юта.

– Я не буду играть в пиццерии! – Завопил оскорблённый

Рони.

– Это клуб! – Вскипел Юта.

– Тише, парни, тише! – Стал успокаивать их Юрик. – Сходим и выступим. Просто посмотрим, как нас принимает публика, что думаете? – Ко и Ара переглянулись, после чего согласно кивнули. Рони стоял весь красный и скрипел зубами, а Юта сверкал.

– Значит решили. – Спокойно сказал Юрик и предложил преступить к репетиции, заявив, что там, в клубе, им нужно быть во всей красе.

Спустя шесть дней, они подошли к владельцу клуба. Это был толстый мужчина, сорока лет, полностью лысый. В клетчатых штанах и обтягивающей белой футболке. Его глазки были ну очень маленькие и постоянно бегали. Тот окинул их единственным поверхностным взглядом.

– Завтра в восемь вечера. – Ответил он. Юта хотел ещё что-то спросить, но его оттащил Юрик. После этого, все разошлись по домам, не проронив и слова, одинаково напряжённые.

В шесть вечера, следующего дня, все собрались у Юрика. Все пять парней были одеты в обтягивающие чёрные брюки. У Рони они были в блёстках и со свисающим черепом.

Юта был в свободной фиолетовой рубашке, Ара в облегающей белой футболке. Юрик и Ко в почти одинаковых свободных футболках. У Ко была чёрная с красным черепом, а у Юрика серая с белым черепом. Рони был в обтягивающей чёрной майке, с надписью «вперёд».

– Давайте я всех накрасю. – Заявил Юта.

– А ты умеешь? – Усмехнулся Рони

– Это ещё зачем? – Напрягся Ара.

– Эй! Мы же j-госк.

– Я мало что знаю про этот стиль, – сказал и покраснел Ара.

– Там красятся, в общем, – махнув рукой, сказал Рони.

– Рони, тебя покрасим первым.

– Не, спасибо, я сам.

– Как хочешь. – Сказал обиженный Юта.

Спустя час четверо парней были готовы, а Рони всё красился. К зеркалу подошёл Ко и испуганно заорал. Губы были накрашены ярко красной помадой, румянами было покрыто всё лицо, а глаза подведены красным карандашом. То же самое было и с другими парнями. Тут из ванной вышел Рони. Аккуратно подведённые глаза, которые благодаря косметике стали больше и выразительней, более бледные губа и идеально подчёркнутые скулы. Ко лишь завистливо оглядел Рони.

– Ты на вампира похож.

– Правда? Я этого и добивался. Да, бедный. Иди, умывайся, я сам накрасю тебя. – Сказал усмехающийся Рони. Спу-

стя ещё час, все были готовы, Рони сделал что смог. Макияж не был идеальным, но подчёркивал лицо каждого парня. Губы Ко стали ещё выразительнее и пухлее. Точёные скулы Юрика красиво заострились. Юте макияж практически не понадобился, лицо было красиво и выразительно само по себе. А Ара заупрямился и позволил лишь накрасить себе ресницы.

Парни прибыли в клуб в семь вечера. Изнутри клуб был огромный, с нижним и верхним этажами, в тёмно синих оттенках, с мягкой обивкой, которая опоясывала стены, переплетаясь в причудливых линиях. С шикарными вип ложами, которые находились на втором этаже, скрывая обладателя вип ложи, куда простым людям, доступ был закрыт. Вип ложи позволяли, видеть всю танцевальную зону и сцену. Обманчиво мягкий свет лился на входящих людей. Когда же люди проходили в бар или танцевальную зону, их захватывала дикая пляска яркого свет. Сверху лился сноп искр, придавая ещё больший антураж. Пока парни проверяли оборудование и осматривали сцену, подошла их очередь выступить. К ним подошёл худощавый человек, лица которого не было видно, и пригласил на сцену. Парни сбились в кучку и последовали за этим парнем. На сцене уже было оборудование, хотя совсем не то, которое они проверяли, что в принципе было понятно. За это время, оборудование просто не успели бы перетащить. Юта хотел проверить и это, только сделал

шаг, но человек лишь мотнул ему головой, словно прочтя его мысли. Юта кивнул. Каждый подошёл к тому инструменту, на котором играл, Рони подошёл последним. Бросая слегка растерянный взгляд на толпу. Он представлял, что его тут нет. Он начал говорить в микрофон.

– Мы новая группа и выступаем впервые. Надеемся, вам понравится наша группа. Мы называемся «Elfs» и мы зажжём это место! – Прокричал последнюю фразу Рони. Толпа никак не отреагировала.

Парни заиграли и спустя десять секунд, как и было, запланировано, запел Рони. Люди танцевали, пили алкоголь, что-то кричали и хлопали парням, пока те играли. А в виле ложе, за белой дверью, на ручке которой была россыпь бриллиантов, сидела женщина, которая слушала и смотрела на парней, попивая алкогольный коктейль и поигрывая длинными красными ногтями по столу.

– Вот мы и встретились, Юрик, вот мы и встретились. – С улыбкой прошептала эта женщина и сделала ещё глоток. – Теперь я знаю, как тебя заполучить, продавец ты мой. – Засмеялась женщина и, взмахнув полкой белой шубы, из меха горноста́я, удалилась прочь.

Глава четвертая

– Вы видели реакцию толпы?! – Восторгался Рони.

– О, да! Они были в восторге от нас! – Вмешался Ко.

– Я же говорил, я говорил, что мы будем группой! – Продолжал восхищённо повторять Рони. Тут их диалог прервали.

К ним подошёл очень высокий мужчина, ростом под два метра. С азиатской внешностью. Тёмная кожа, причём было непонятно, загар это или же сама кожа такого оттенка, со средними губами, лёгкой, приятной щетиной и тёмно серыми глазами, на которые Рони тут же подумал «линзы». Одет он был, можно сказать, даже не заметно. Серый тусклый пиджак, такого же цвета классические брюки и чёрные кожаные туфли, достаточно дорогой и популярной марки, которые и свидетельствовали о том, что это деловой человек.

– Здравствуйте. Я менеджер клуба «ORANGE», мы такое заведение, которое посещает нетрадиционная молодёжь. – Вмешался Рони.

– Это какая такая, нетрадиционная то?

– Панки, готы, эмо и прочие представители субкультур. Ну, как бы и просто приходят люди, которые не относят себя к субкультурам. И мы приглашаем к себе группы, вроде нашей. Я обычно хожу по таким вот клубам, как этот, потому, что они очень часто зовут «группы бриллианты» и потом их

спокойно отпускают.

– Чёртовы пиццерийщики! – Пробубнил Рони, человек же усмехнулся на это и продолжил говорить.

– Я бы хотел позвать вас к нам на прослушивание, вас посмотрит владелец клуба и может, предложит длительное сотрудничество. Я, конечно, не буду вам ничего обещать, но скорее всего, вам предложат сотрудничество. Да и сегодня вы точно отыграете. Мы ищем таких как вы. У вас прекрасное звучание, прекрасная музыка и необыкновенный голос. – Рони только открыл рот, чтобы начать возникать. Но Юта закрыл ему рот ладонью и мило улыбнувшись, ответил:

– Мы согласны. Куда нам подойти? – Менеджер улыбнулся и протянул им визитку и серо-красный билет, с надписью «GROUP MENEGMENT».

– Тут и телефон и адрес. Эту карточку вы отдадите секьюрити. Он вас тут же проводит к нашему главному менеджеру. Когда главный менеджер вас спросит «Кто?» вы должны ответить «Ральф». После чего он даст вам дальнейшие инструкции. – Юта всё внимательно выслушал.

– В какое время и когда нам подходить?

– Сегодня. В два часа ночи. – Все парни вытаращили глаза.

– Во сколько? – Слегка напряжённо переспросил Ара.

– Для вас это проблемно? – Тут же ответил менеджер.

– Нет, нет. Всё в порядке. Мы подойдём. – С улыбкой от-

ветил Ко и незаметно ткнул Ару в бок локтём.

– Хорошо. Было приятно вас узнать, до следующей встречи.

– До следующей. – Попрощались парни. Человек развернулся и удалился. Хотя его нельзя было назвать незаметным, удалился он именно незаметно. Парни этого даже не заметили.

– Ко! Меня не пустят в такое время! – Возмутился Ара.

– И что, нам всем из-за тебя отказываться от этого? Ты знаешь, что у нас уже не осталось денег? Что твоему другу скоро будет, нечего есть?! – Наехал на него Юрик.

– Так ведь Рони работает! Да и у Ко было достаточно много денег! – Продолжал гнуть своё Ара.

– Этот идиот спустил все деньги на игровую приставку и чипсы! – Чуть ли не орал на него Юрик.

– Ко! – Возмутился Ара.

– А что сразу Ко?! Я думал, есть деньги на карточке... – его прервал Ара.

– Что это значит?! Ещё и с карточкой проблемы?!

– Ну, – замялся Ко, – не совсем.

– Что это значит?! – Настаивал Ара.

– Её ему заблокировали. Закрыли доступ. – Сказал Рони.

– Кто?! Как?! – Возмутился Юта.

– Мой отец. – Тихо пробубнил Ко.

– Почему я этого не знал?! – Заорал Ара.

– Мы неделю не виделись. За это время многое случи-

лось, – попытался оправдаться Ко.

– Ты должен был позвонить и рассказать! Или прийти и рассказать! – Возмутился Ара.

– И чтобы ты сделал? И ты не подумал о том, что туда мог бы прибежать мой отец? И чтобы я тогда делал? Он бы меня за шкирок домой притащил! Как ты не понимаешь?!

– Э... прости? – Неуверенно ответил Ара.

– Забей, – махнув рукой, бросил Ко.

– Всё бы ничего, да меня тоже могут не пустить. – Вмешался Юта.

– Да вы издеваетесь?! Ты вообще бестолочь какая-то! Сам сказал, что мы придём выступать, и теперь выясняется, что тебя могут не отпустить! – Стал возмущаться Рони.

– Не ори на меня! Я просто хватаюсь за любой шанс!

– Отлично! За любой шанс он хватается, знай, я не буду там постоянно выступать! Один раз и всё! Я не для того сбегал из дома и стремился к музыке, чтобы потом чисто по клубам выступать! В моих песнях глубокий смысл! И его должны знать все!

– И о чём же твои песни повествуют? Кроме того, мы слышали только одну! – Стал наезжать Юта.

– О смысле жизни, о проблемах с родителями, о проблемах поколений! Они все затрагивают самые тонкие струнки души! Вы так в текст тогда вслушивались, тоже не просто так! Хотя я сначала и принял это за неодобрение, теперь я знаю, вам понравилось! И тогда вы все прониклись и текстом

и рифмой и самое главное, смыслом! В пеню я пустил только одну песню, – уже более спокойно говорил Рони, – но текстов у меня много. И с текстами, как вы все поняли, работать буду я. Сейчас у меня уже две новые песни. И я решил так, музыку к ним напишешь ты, Юта и ты, Ара. Ко и Юрий напишут тоже. И потом мы все послушаем музыку и сравним. И вы постарайтесь, докажите, что тоже будете вкладываться в группу! – Закончил свою речь Рони.

– Да как ты смеешь! Я вкладываюсь и ещё как!

– Юта, то, что ты смотришь, где мы могли бы выступить, это не вклад. Нет, я не так выразился, извини. Это вклад, да. Но ты должен и в музыку вкладываться. Всё-таки ты – музыкант, а не менеджер или кто там, договаривается обо всём этом.

– Я – лидер! Лидер. И поэтому я договариваюсь об этом!

– Да будь ты хоть трижды лидером! Ты должен и о музыке заботиться! В общем, сегодня мы все остаёмся у Юрика дома. Я даю вам тексты, и вы все начинаете думать, какую музыку к этому написать.

– Слушай, а ты сам-то можешь музыку написать?! – С прищуром и толикой презрения в глазах, спросил Юта.

– Да, умею. Но этим я займусь позже. Сейчас моё вдохновение идёт на тексты. А моё вдохновение – вам трогать запрещено. – Чуть ли не выплюнул Рони и удалился прочь из клуба, расталкивая людей локтями.

– Какой-то он злой. – Сказал Ко.

– Вы тоже должны его понять, всё-таки он творческая личность и то, что он пишет, это и в правду проникает в душу. А, как известно, творцов лучше не трогать. – Вступился за друга Юрик.

– Слушай, а что это ты так им обеспокоен? – С прищуром спросил Ара.

– Мы все творческие люди. Музыка тоже не пишется без вдохновения. Но, как лично я считаю, писать текст, тем более такой глубокий, как у него, гораздо тяжелее. Я пытаюсь понять его, а не начинать ругаться, как это любит у нас делать Юта. – Юта лишь скривился на это.

– Отлично! Я напишу вам музыку! Но обещать, что я смогу уйти из дома, я не буду. – Сказав это, Юта резко развернулся и побежал к выходу, от злости он даже покраснел. Юрик вздохнул:

– Ара, а ты, ты можешь обещать, что тебя отпустят?

– Это будет проблемно. Но обещать могу. Я и в окно могу сбежать.

– Ой, зачем?! – Возмутился Ко. – Просто позвонишь от Юрика и скажешь, что остаёшься у меня на ночёвку. Твои же родители всё равно знают, что мы дальше общаемся и что я типа квартиру снимаю и работаю. – Хихикнул Ко. Ара захватил Ко в захват и стал лохматить его волосы, подхихикивая. Ко еле вырвался и радостно гогоча, понёсся к выходу, за ним бросился Ара. Угрожая продолжить начатое. Лишь Юрик, приняв приличный вид и притворяясь, что

не знает этих парней, тихо-смирно пошёл к выходу из клуба, размышляя о смысле жизни и вкусе бутерброда, который он припрятал у себя в холодильнике на вечер.

Рони уже давно был дома, он переоделся в синий, потёртый местами домашний халат. Сейчас он восседал на уже любимейшей ему тумбочке, попивая чай и размышляя, что это он на самом деле главный, а Юта так, исполнительный элемент их группы. Потом Рони задумался о том, что Юрик где-то спрятал бутерброд и решил подшутить. Он подошёл к холодильнику и спрятал бутерброд на другую полку, скрыв его за кастрюлей с супом. Только он вернулся к своему любимому делу, а именно, поглощению чая, тут в квартиру внёсся взбудораженный Ко, который всё пытался убежать от Ары. За ним внёсся Ара, дико гогоча и пытаясь схватить Ко. Они пронеслись на кухню и снесли бедного Рони с тумбочки. Тот, совершив целое сальто, приземлился на пол. Эти двое, даже не заметили. Также пронеслись мимо него, несясь в гостиную. Тут в дом зашёл Юрик, Рони его оглядел.

– Где этот носатый?! – спросил Рони.

– Он сказал, что позже придёт... – начал говорить Юрик, как его прервали.

– Это носатое, значит, втянул нас в этот клуб, в два часа ночи который и сбежал?!

– Он не сбежал! Просто он сказал, что обещать то, что он напишет песню, он может. А то, что сможет уйти из дома, не может.

– Сука! – Вызверился Рони. – С ним так всегда! Всегда так!

– Не нервничай. Я уверен, он придёт. – Рони осмотрел Юрика и лишь возмущённо фыркнул, после чего, развернувшись на тумбочке в другую сторону, долил себе чая и стал его громко попивать, давая понять, что он обо всех думает. Юрик снова лишь вздохнул.

Спустя двадцать минут того, как четверо парней были у Юрика, домой только прибыл Юта, где на него тут же налетела мама с вопросами.

– Как ваше выступление? Ты себя хорошо чувствуешь? Спать не хочешь? Не устал?

– Ма, мне не пять лет. Всё хорошо. Нас сегодня снова позвали на выступление, – мама, нахмурившись, посмотрела на часы.

– Ты не пойдёшь. – Вынесла она свой вердикт.

– Почему?!

– Поздно.

– Я даже не сказал, что выступление в два ночи!

– Тем более нет! – Она развернулась и, выйдя из комнаты Юты, закрыла его на ключ. Юта лишь вздохнул. Хоть мама у него и была хорошая, она всегда слишком сильно его опекала. Через три часа, он должен был идти на своё выступление. Как это сделать, он не понимал. Жили они на третьем этаже. И спустится с третьего этажа, было для него чем-то нереальным. По его мнению, легче было бы пройти сквозь

дверь.

В таких раздумьях он провёл два часа, даже этого не заметив. Бросив случайный взгляд на часы, он испуганно крикнул. И тут же, отбросив все сомнения, он подлетел к окну, осматривая пространство и думая, как же спустится. Рядом с окном было ветвистое дерево, одна из его веток, достаточно толстой, и была она у самого окна Юты. Он глубоко вздохнул и, собрав всю волю в кулак, забрался на окно. Комнатка у него была маленькая, в светло сиреневых тонах, лишь тёмно коричневый ковёр обогащал эту обстановку. Старый письменный стол, на котором были разбросаны несколько барабанных палочек и тетрадок с учебниками, внушал спокойствие, по полу валялись ручки, свидетельствующие о том, что хозяин не любитель чистоты и уборки. Рядом с окном стоял шкаф, дверь которого была приоткрыта. И в котором он прятал от мамы сигареты, которые начал курить из вредности. Когда услышал от мамы запрет, их курить, хотя тогда даже и не думал об этом. Окно было достаточно высоко расположено от пола. Поэтому забраться на него он смог только после того, как подтащил к окну стул и залез на него. Закрыв, глаза он ухватился за ветку. Тут же ключ в замке повернулся, давая понять Юте, что времени медлить, нет. Мама Юты успела открыть дверь и увидеть сына. Она испуганно закричала и бросилась к окну, пытаясь его остановить. Её действия лишь подтолкнули его к тому, что-

бы прыгнуть. Он крепче сжал ветку и оттолкнулся, испуганно закрыв глаза. Ему казалось, что он летел, целую вечность, мама кричала ему вслед, чтобы он вернулся, и они поговорили, но Юта её даже не слышал. Он впервые чувствовал такой адреналин и поэтому, даже не заметил того, что множественные ветки, об которые он ударялся, в кровь расцарапали его лицо. Его руки кровоточили, так как он ободрал их об кору. Он приземлился на землю и бросился к дому Юрика...

– Где он ходит?! – Возмутился Рони.

– Он придёт. – Успокаивал его Ара.

– Юрик! Собирайся! – Юрик даже вздрогнул от такого злого тона Рони. Не понимая зачем, все стали собираться, вновь одеваться на выход. Во всех жила надежда, что Юта всё же придёт.

Когда надежда у парней практически иссякла, раздался стук в дверь. Рони полетел к двери.

– Идёмте выступать? – Тут же выдал Юта, улыбаясь. В подъезде было темно и парни даже не заметили его лица. Все бросились к выходу из дома, услышав его голос, радуясь, что надеялись не зря. За десять минут они долетели до того клуба, радуясь что успели.

Юрик вручил визитку секьюрити. Тот проводил его к главному менеджеру.

Перед ними стоял толстый человек, со вторым подбородком, который затрясся, когда он окинул их взглядом.

– Мы от Ральфа. – Сказал Рони.

– Следуйте за мной. – Выдал он скрипучим голосом и направился в какой-то узкий коридор. Парни не замечали обстановку и узость коридора. Их сердце испуганно билось. Почему то они боялись хозяина клуба. Пройдя этот длинный коридор, который даже ни чем не отличался, они подошли к маленькой двери, в которую этот главный менеджер точно бы не влез.

– Проходите. – Сказал он и, развернувшись, удалился.

Первый пошёл Юта, за ним Ара с Ко а там уже и Рони с Юриком. Они оказались в широком кабинете, по всему кабинету были расставлены огромные статуи львов, которые широко разинув пасти, готовились к прыжку. Статуи были из золота. На полу был пушистый белый ковёр, потолок и стены – зеркальные. Они стояли на большом расстоянии от крупного дубового стола, сзади которого находилось крупное чёрное кресло, которое было повернуто к ним спиной.

– Здравствуйте, – заговорил с ними уверенный в себе, женский голос. – Я знаю, кто вы и чего хотите. А вы, наверное, знаете, чего хочу я. Сегодня вы выступаете у меня. О дальнейшем сотрудничестве мы поговорим позже.

– А... – что-то хотел сказать Юта, но ему не дали.

– Тише, мальчик. Ненужно вопросов. В конце, все будут довольны. А теперь, давайте на выход. Там вас уже ждут и проводят. Оборудование уже готово, об этом не беспокойтесь. Встретимся позже. – С усмешкой сказала женщина.

Парни развернулись и вышли, явно недовольные такому обращению, а Юрик всё думал, что где-то слышал этот голос.

После ухода парней, женщина развернулась лицом к двери, и удовлетворённо улыбаясь, стала стучать длинными и тонкими пальцами, на которых явно просвечивались тонкие, фиолетово голубые венки, по столу, явно получая от этого наслаждение.

Глава пятая

– И что это такое вообще было? – Начал возмущаться Рони.

– Да ладно. Она в принципе права, в конце, все будут довольны. Нам деньги, ей... ну а что ей, я уж не знаю. Наверное, тоже деньги. – Когда Юта закончил говорить, Юрик бросил на него озадаченный взгляд, в его мыслях в этот момент пронеслось, а уж деньги ли ей нужны?..

Парни прошли коридор с высоким потолком. Стены были покрыты бархатным покрытием, ядовитого жёлтого цвета. Сам коридор был очень узким, из-за чего парни шли, соприкасаясь, плечами друг с другом. Потолок был зеркальный, весь коридор освещался за счёт единственной лампы, которая находилась возле двери этой женщины и не эстетично торчала из стены. Ярко и необычно освещая эту дверь и бросая лёгкое освещение на коридор. Создавалось жуткое ощущение не уютности из-за теней, которые словно прятались по углам, выжидая момент. Рони явно ощущал исходящую опасность и поэтому, постоянно ёжился.

Юрику же просто было не комфортно, он даже не понимал почему. Но в комнате той женщины ему безумно хотелось кричать. Ара же ничего не замечал. Ко слегка мёрз.

Когда парни уже подошли к выходу на сцену, их остано-

вили.

– Куда вы собрались? – Спросил крепкий мужчина, сорока лет, с седеющей шевелюрой, очках на носу и сигаретой, которую он сжимал зубами.

– Нас на сцену отправили, – поспешил ответить Юта.

– Забей. В этом виде вы не пойдёте. Идите за мной, я помогу вам одеться нормально. – Сказав это, мужчина повернул куда-то влево, там был проход, который вёл в такие же ядовито жёлтые глубины, которые парни даже не заметили. Все с опаской посмотрели на Юту. Парень сглотнул и неуверенно кивнул, пошёл за этим мужчиной, все остальные, двинулись за ним. Коридор ничем не отличался от предыдущего. Лишь был слегка шире, позволяя парням передвигаться более свободно. Наконец-то они подошли к широкой двери, тёмно коричневого цвета. Мужчина грубо протолкнул парней в дверь, закрыв её за ними на ключ. От чего парни напряглись и чуть не заорали. В углу стены стоял невысокий и худощавый парень. На его лысине были набиты округлые узоры, которые опоясывали его виски и лоб. Глаза мужчины были раскосыми, узко посаженные, тонкие губы улыбались в хищной улыбке, слегка обнажая слишком острые и крупные для человека клыки. Одет он был в свободную майку, которая почти полностью оголяла его грудь, брюки же были джинсовые, красного цвета.

– Ну, мальчики, здравствуйте. Как ваши дела? – Спросил мужчина, всё также хищно улыбаясь, – и ответил сам

себе же, – да всё хорошо, как я погляжу. Ваш макияж ужасен! Волосы тихий ужас! Что за «гений садоводства работал с вами»? – На повышенном тоне стал возмущаться мужчина, Рони этим явно оскорбился.

– Вообще то, макияж хороший!

– Да кто тебе сказал такую чушь?! Немедленно по креслам! Я сделаю из вас людей, а не клоунов, которыми вы сейчас являетесь! – Обиженные парни и оскорблённый до глубины души Рони, сели по узким и неудобным стульчикам. Рони начал осматриваться. Достаточно крупная комната, в светло серых тонах, на полу обычный линолеум. По всему полу была разбросана различная атрибутика, назначение которой он не знал. Скучные стены могли зацепить взгляд лишь огромными круглыми зеркалами, которые находились, прям напротив каждого из сидений. Зеркала отражали в себе голову и половину туловища сидящего напротив. Внизу под зеркалом находились достаточно крупные столы, на крупных и стойких, резных ножках. Каждый стол был полностью забит косметикой, свободного пространства практически не оставалась. Также рядом с каждым столом, находилась тумбочка, где была атрибутика для волос. К Рони подошли сразу же.

– У тебя очень не красивое лицо мальчик. А эти твои бородавки – тихий ужас! Это ужасно! Сколько же мне с тобой работать?! Тебе ещё повезло, что я такой хороший мастер! – Рони хотел было начать ругаться, но не успел. Мужчина в два

счёта стёр старый макияж с лица, смоченной в средстве для снятия макияжа, подушечкой. Взяв какую-то круглую баночку, белого цвета, стал с помощью кисточки, покрывать лицо Рони этой белой жидкостью, которая приятно холодила лицо и отвлекла от того, что ещё минуту назад, он хотел полезть в драку. Ара с Ко привычно перешёптывались:

– У Рони бородавки?

– Да какие бородавки?! Просто крупная родинка на подбородке, – хихикнул Ко.

– Да не, бородавка же? – Упорствовал Ара.

– Да успокойся ты со своей бородавкой. Бородавки огромные красные и с волосами! – Сделав испуганное лицо, заявил Ко.

– Точно? Может всё же бородавка? Не, ну ты посмотри! Она, конечно, не такая уж огромная, не красная и без волос, но крупная! А ещё розовая!

– Ара! Отстань ты от его несчастной родинки!

– Ко, а как ты думаешь, его долго красить будут?

– Я откуда знаю? Минут двадцать, наверное. – Мужчина, который слышал весь этот разговор, решил ответить за Ару:

– Около семидесяти минут. Тут очень долго нужно работать. Так, я бы три часа на него потратил, но мне сказали «сделай всё быстро, Гака». Как будто это так просто!

– Гака? Это ваше имя? – Вмешался Юта.

– Да, меня зовут Гака. Думаю, мы надолго с вами связаны, – пробурчал Гака.

– Почему надолго? Мы же только на этот концерт, – заёрзал на стуле Рони.

– Это ты так думаешь, мальчик. – Очень тихо ответила Гака, так тихо, что его никто не услышал.

Следующий час длился вечность, Гака всё наносил макияж на Рони, а парни за этим наблюдали, лишь иногда перешёптываясь о том, что, скорее всего, потом не узнают Рони. Ведь на него столько косметики потратили! – Как сказал Ко. Юрик иногда ещё жаловался, что голоден.

– Вот и всё, а теперь посмотрите, какой он красивый стал! – Восхищённо оглядывая Рони, заявил Гака, когда закончил работать с Рони. Все парни подлетели к Рони, оглядывая его.

– А ему идёт! – С улыбкой заявил Юта. Глаза Рони стали в три раза больше, скулы более выразительные, кожа лица ровной и просто идеальной. Даже нос слегка уменьшился в размерах.

– Ну а теперь займёмся тобой. – Сказал Гака, указывая пальцем на Ко. Спустя двадцать минут, Гака подошёл к Юте, презрительно осматривая его лицо в ссадинах.

– Да, тут будет над, чем поработать. – Спустя тридцать минут, ссадин у парня словно и не было. После Юты, Гака подошёл к Аре. Ему он тоже визуально увеличил глаза, подчеркнул скулы и выделил подбородок. Этот подчёркнутый подбородок, делал Ару ещё более мужественным.

С Юриком он провозился сорок минут, скрывая недостат-

ки лица и подчёркивая достоинства. Губы и глаза Юрика стали ещё больше, скулы заострились, а кожа лица стала идеально белой. Все парни столпились у зеркала, рассматривая себя.

– А зачем с нами так работать, если мы всего на одно выступление? Ну, или даже на несколько? Ведь если со всеми группами так работать, это сколько времени и денег должно уходить?! – Удивлялся Юта, который чувствовал что-то не ладное.

– Не переживай мальчик, всё будет хорошо. А теперь, вам пора на сцену, а то... – Его прервал Рони:

– Как так? Нам вроде говорили, что нас ещё и переоденут?

– Ах, точно! Хорошо, что напомнил! – Гака ринулся к небольшому шкафчику, который парни раньше даже не замечали, полностью скрывшись в этом шкафу, он поковырлялся там минут пять и когда вылез, держал огромную кучу одежды. Он бросил её на пол.

– Сами разбирайтесь, что кто оденет, размер у вас всё равно одинаковый, а мне пора. – Сказал Гака и подошёл к двери. Он постучал по двери три коротких удара и дверь ему открыл тот мужчина, который привёл сюда парней. Он пропустил Гака, заглянул в комнату к парням и, осмотрев их, попросил поторопиться, после чего вновь закрыл дверь. Парни похватали одежду, в стиле «кому что попадётся» и стали переодеваться, поспешно стягивая с себя одежду. Рони вновь умудрился порвать себе брюки, чем сильно рассмешил Юри-

ка, который так громко смеялся, что к ним в комнату заглянул этот мужчина и недовольно помотал головой.

Спустя десять минут, парни были одеты.

– И что делать? – Подумал Ара и даже не заметил того, что произнёс это вслух.

– Я пойду, постучу в дверь. – Ответил Юта.

– Может, она открыта? – Сказал Ко и подойдя к двери, стал пытаться её открыть. Ничего не вышло.

– Я постучу, – вставил Юрик и двинулся к двери. Постучав три раза, он стал ждать. Спустя минуту, дверь им открыли. Мужчина их осмотрел.

Рони был одет в обтягивающие золотистые брюки, чёрная майка была слегка ему велика и чрезмерно оголяла его плечи и грудь. Но смотрелось это красиво. На Аре были чёрные кожаные штаны, по бокам свисали цепи. Белая футболка с надписью «ROCK», дополняла образ. На Юрике вся одежда была чёрной и обтягивающей, однако не оголяла ни его плечи, ни его грудь. На Ко белые свободные брюки и такая же белая майка с накидкой. На штанах был большой чёрный пояс со скелетом. А на Юте были тёмно серые брюки с чёрными кожанами вставками, синяя майка сильно облегалась плечи и грудь с рёбрами, ниже она шла немного свободней и была слегка темнее верха. Также на Юте была цепочка. Простой кожаный ремешок, на котором висел кулончик, в форме барабана.

– Вы про обувь забыли, – сказал Рони.

– Мы думали, вы оставите свою. Ладно, это не проблема. – Мужчина подозвал невысокую девушку, та была хрупкой и миловидной. Ниже Рони на пол головы, с небольшой аккуратной грудью, светло золотистыми волосами и тонкими бровями, которые были слегка темнее по цвету, чем волосы. Чёрные глаза девушки сразу же посмотрели на Рони и тот, заметил её взгляд. Сердце парня забилось учащённей.

– Девочка, ты меня вообще слышишь?! – Начал кричать мужчина.

– Да-да, извините, – ответила ему девушка, неохотно отрывая взгляд от смущённого Рони.

– И что я тебе сказал? – Спросил её мужчина, идя прямо на неё, заставляя ту отступать от него подальше. Так он загнал её к самой стене.

– Принести обувь, – тихо сказала девушка.

– Действуй! – Рывкнул на неё мужчина, та сорвалась с места и куда-то побежала, успев ещё раз бросить взгляд на Рони. Вернулась она также быстро, как и убежала. В её руках была большая жёлтая сумка, больше напоминающая мешок. Девушка подлетела к Рони и, протянув ему тёмно золотистые ботфорты, как бы случайно прикоснулась к его рукам, большим пальцем, стараясь продлить это прикосновение, которое нравилось обоим, она улыбнулась ему, слегка поглаживая его руку.

– Надеюсь, вам подойдёт, – после чего вынужденно убрала свою руку от его руки и пошла, раздавать обувь остальным

парням, а Рони провожал её взглядом, думая, как бы познакомиться.

Парни натянули обувь и бросили выжидающий взгляд на мужчину.

– Идите за мной, хотя вы же помните, где сцена? Ладно, не важно, всё равно провожу. Вы же подростки, а значит, глупые и могли забыть дорогу. – Смеясь своей шутке, мужчина направился к сцене, парни пошли за ним. Он проводил их до самой сцены.

– Ладно, ребятки, сделайте «Вау»! – На это высказывание все парни скривились. Мужчина же этого уже не видел, так как развернулся и ушёл.

– Начнём? – Сказал Рони и уже хотел выйти, как его остановил Ко.

– Стойте! Давайте мы что-то типа лозунга будем перед выходом кричать?

– Это наудачу? – Уточнил Ара.

– О! Точно, наудачу! – Улыбнулся Ко.

– И что кричать то? – Забубнил Юта.

– Да давайте самое простое! – Сказал Юрик.

– Знаю! «Мы рок»! – Сказал Ара.

– Да успокойся ты со своим роком! – Возмутился на высказывание Ары, Ко.

– Давайте «Победа команды»! – Сказал Юта.

– Одно ужаснее другого! Ладно! Давайте уже кричать «победа команды» и выходить! – Скомандовал Рони. Пар-

ни склонились друг к другу, громко прокричали «победа команды» и вышли на сцену. Толпа приняла их на ура, им кричали и аплодировали, в бедного Юрика, какая-то девушка даже свои трусы запустила, незаметно стянув их из под юбки. Юрик мило улыбнулся и отошёл от трусов подальше. Парни были на огромной сцене, которая была освещена бледно голубыми тонами, иногда мелькали вспышки камер и другого, более яркого освещения.

Парней приняли на ура, а женщина укрепилась во мнении, что хочет себе Юрика. Кроме того, она увидела то, что может многое поиметь с этих парней, и решила создать группу. Это ей и парня даст и денег принесёт. Идеально!

А парни продолжали с головой уходить в свою музыку, не замечая окружающих и не подозревая того, что на них открыли охоту.

После того, как они закончили, кланяясь, они ушли со сцены. Когда они уже стояли в том же коридоре, Рони схватился за стену и стал медленно сползать по стене вниз.

Он шёл последним, потому что последним ушёл со сцены, отсылая всем воздушные поцелуи. Остальные парни его сильно обогнали, направляясь, за деньгами и его падения не заметили.

Пока Рони сползал, парни о чём-то увлечённо перешёптывались и смеялись.

Юта так сильно смеялся, что запрокинув голову назад, заметил, что рядом с ними, нет Рони. Он обернулся и посмотрел

рел назад, увидев Рони и то, что тот уже практически лежит на полу и его бьёт дрожь, он окликнул остальных, и они подлетели к Рони.

Они били его по щекам и что-то бессвязно кричали, пытаясь привести парня в себя. Тот же никак не реагировал. Словно в один миг, парень пришёл в себя. Он сильно распахнул глаза:

– Нам не спастись. Мы её рабы. Юрик её собственность. Только тут. Только здесь. Ничего не поможет... – После чего его глаза закатились, и он упал в обморок. Парни испуганно переглянулись.

– Что с ним, что с ним?! – Заголосил Ко.

– Успокойтесь! – Пытался вразумить парней Юта, пока Ара и Ко заламывали руки над Рони.

– Давайте вы его попытаетесь в себя привести, а я зайду за деньгами? – Предложил Юрик.

– А ты справишься один? – Спросил Юта.

– Да, вполне, не беспокойся об этом. – Юта кивнул и, подхватив Рони под подмышки, пытаясь оттащить подальше от сцены. Юрик же бросился к владелице клуба, за ним бросились Ко и Ара, пытаясь его догнать. Юрик первый залетел в кабинет. Женщина красила ногти красным лаком, а её лицо было скрыто, чёрной сплошной вуалью не позволяя Юрику увидеть её лицо. Она бросила на Юрика лишь мимолётный взгляд.

– Скажи остальным, чтобы не входили. – Юрик напрягся,

но кивнул. Он высунул голову из проёма двери:

– Она попросила вас подождать тут, сказала, что со мной поговорит. – Ко и Ара переглянулись и одновременно кивнули, хотя у обоих вспотели ладони и им не нравилось, что позвали именно Юрика, они решили промолчать. Они понимали, что эта женщина чего-то от них хочет. А действовать решила через Юрика.

– Ара, как думаешь, почему она позвала именно Юрика? Он ведь даже не лидер.

– Не думай об этом Ко, давай просто подождём. Кроме того, это к лучшему, что позвала она не лидера. Наш лидер то занят сейчас. – Глубокомысленно заметил Ара. Ко хотел сказать ещё что-то, но лишь кивнул. Юрик же уже исчез в проёме двери.

Женщина вновь оглядела его поверхностным взглядом.

– Умница. – Лишь сказала она.

– Так что вас интересует? Почему вы позвали именно меня? – Женщина издала смешок и, отставив лак, одним движением стянула с лица вуаль.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.